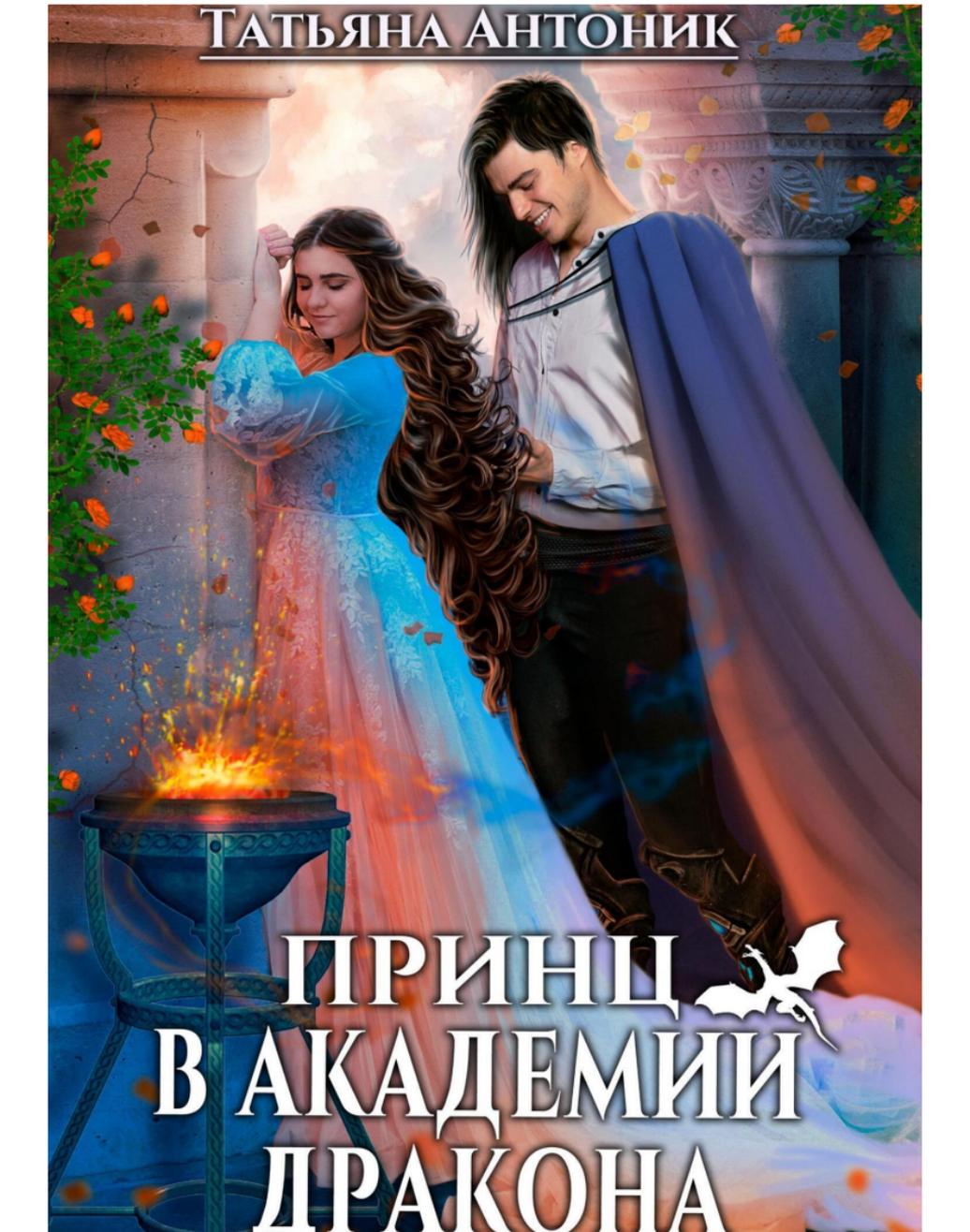

ТАТЬЯНА АНТОНИК

ПРИНЦ
В АКАДЕМИИ
ДРАКОНА

Татьяна Антоник
Принц в академии дракона
Серия «Академия
Семи стихий», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69195937

SelfPub; 2023

Аннотация

Если твой отец – император, то большая часть жизнь уже предопределена. Вот только в нее ворвалось предназначение от богов. Кто мог знать, что мое обучение прервется странными и таинственными ритуалами? Около меня кружится невероятное количество людей и магов, но я привык доверять лишь своим верным друзьям и подругам. Откуда в этот круг затесалась еще одна девица? Мелкая, несносная и язвительная. С каждым днем меня все больше одолевает дилемма— придушить ее нежную шейку или расцеловать. Подруги не в счет, они ничего дельного не советуют.

Татьяна Антоник

Принц в академии дракона

Глава 1

Эванджелина

– Ты все поняла? – в очередной раз спросил отчим, тяжело нависнув надо мной своей грозной фигурой.

Мы находились в его кабинете, куда он приказал практически втащить меня.

– Да, дес Оркид, – испуганно кивнула, понимая, что он просто так не отвяжется.

– Еще раз, ты обязана найти принца в академии и втереться к тому в доверие! На кон поставлено слишком многое, в том числе и жизнь твоей матери.

– Я поняла, – захлопала я ресницами, с силой сжимая подлокотники кресла. – Но как его найти? Откуда в вас такая уверенность, что дракон учится, а не сидит за семью замками во дворце? Ему также могут выписывать преподавателей.

– Глупая ведьма! – страшно расхохотался мужчина. – Его дядя – ректор в том заведении, думаешь, не уговорил братца отпустить отпрыска получить образование?

– Но ведь он появляется на всех значимых мероприятиях, – я чуть наклонила голову, пряча непрошенные слезы.

Не то чтобы я бывала на императорских праздниках, но светскую хронику читала.

– Нет, только на тех, которые проходят в выходные дни, а значит, будни у юноши заняты.

Может он и прав, вот только задание все равно казалось невыполнимым. Судя по описанию в газетах, парень был темноволос и высок, как и все подобные перевертыши. И всем известно, что Ричард с малых лет всегда находится под иллюзией, после покушения на его мать, бывшую императрицу. Как выглядит наследник, по-настоящему не видел никто, кроме его родных.

– А что потом? – все-таки набралась храбрости и посмотрела на Оркида де Алькана, графа и одного из богатейших людей Аридии.

– Попади во дворец и выкради их родовой артефакт. Сердце – это огромный рубин, – пояснил тот, – спрятанный где-то в личных покоях семьи.

– Хорошо, – произнесла я бесцветным тоном.

Спорить бесполезно. Отчим добьется своего, зная, какие есть рычаги воздействия на юную ведьму.

Когда все это началось? Как мама попала в такую сеть интриг, доверившись предателю и мерзавцу?

Еще год назад мы жили мирно в небольшом поместье, едва сводя концы с концами, а потом появился богатый граф, начавший настойчиво ухаживать за матерью. Не прошло и полугода, как уставшая от бедности женщина согласилась на предложение руки и сердца, а после свадьбы Оркид показал свой истинный характер.

Одним вечером я узнала страшную тайну. Мужчина – последователь запрещенного культа и служит богу Хаоса. Испугавшись, я захотела бежать, и непременно, с матушкой. Но та, находясь под чужим влиянием, доложила все де Алькану. Нет, он не истязал меня или ее, не поднимал руку, но перестал давать нам видеться, и моя судьба стала предрешена. Приманка, способная увлечь молодого дракона. Вот только он ошибался. Годы в нищете, месяцы в страхе и отсутствие у меня каких-либо поклонников не могли поспособствовать в задуманном деле.

– Тебя достаточно натаскали, чтобы ты прошла экзамены. Но если вылетишь, я быстро сверну тонкую шею графини, – отчим показал руками ужасное движение. – Так что старательно готовься. Уже через неделю тебя доставят в столицу.

– Как скажете.

– Иди в комнаты и не выходи, Эва. Если будешь хорошей девочкой, то разрешу тебе провести Майю в выходную неделю. Но помни, срок у тебя, самое большее шесть месяцев. Не справишься – пеняй на себя.

Просто так Оркид угрозами не бросался. Прожив тут меньше месяца, я лично увидела суровое наказание слуги. Граф умело скрывал свою жестокость, чтобы слухи о ней не доходили до монарха. Как же я ненавидела его! Как яростно желала ему смерти! Он не просто творит хаос, а является одним из высших жрецов, умело скрывающим темное волшебство артефактами. После ритуала он отделился от двор-

цовых дел, опасаясь, что его могут раскрыть. Поэтому решил не рисковать и отправить меня. Это одновременно умный и глупый ход. С одной стороны, я крайне заинтересована, чтобы это дело не провалилось, а с другой, если с головы матери упадет хоть один волос, я тут же расскажу дознавателям о тайной личности де Алькана.

Поднявшись, я еле устояла на нетвердых ногах под усмешку мужчины. Он упивался своей властью и получал удовольствие, когда видел, какой ужас внушает другим.

Вскоре добралась до личных покоев и устало бросилась на кровать. Что же мне делать? Неужели совсем нет никакого выхода?

– Эви, как ты? – с потолка спустился ворон Дэймон, являвшийся моим фамильяром.

– Ты же слышал, – буркнула в подушку. – Если откажусь, то мать ждет смерть.

– По приезду мы можем сразу доложить обо всем ректору, я слышал, он справедлив, – заметила птица. – И мудр. Совсем как я.

Я все-таки легла на спину, чтобы посмотреть в глаза ворона. Мудрый, сильный, все как целитель прописал, но помощи все равно ждать неоткуда.

– Уверена, что у отчима там будут уши. Он продумает, как обезопасить себя, – выдохнула я, понимая, что так оно и будет. – Нет, этот вариант нам не подходит.

– Ну, тогда принц? Никто же не будет подсматривать, как

ты его будешь очаровывать, – подсказал Дэймон.

Мысль интересная, но ведь и заклинаний предостаточно. Оркид мог с меня и клятву о неразглашении взять перед поездкой. С него станется.

– Ладно, – заворчала птица. – Тебе не угодишь. Будем разбираться там. Отчаиваться рано.

А вот с этим не согласна. Пока в лапах графа моя мать, я никуда не денусь. А тот нас уже не отпустит. Я либо должна смириться и покориться воле отчима, либо пожертвовать не только своей жизнью, но и жизнью матушки.

Как жаль, что времени ни на что не осталось. Эти дни я проведу, зубря учебники и тренируясь перед поступлением. Одно радует: раньше я бы и не надеялась учиться в академии, а теперь у меня высокие шансы. Если получится сбегать, стану настоящим артефактором, а магия земли поможет мне в зельеварении. Самые удачные специальности для ведьмы.

Через несколько дней меня с сопровождением отправили в столицу. Как я и предполагала, перед этим Оркид вызвал к себе и заставил дать клятву о неразглашении.

– Пока принц в столице и академии, ты не смеешь ему что-либо рассказать, Эви.

– Да, дес де Алькан, – склонила голову, не желая показывать слезы.

Он слишком умный для меня. Обезопасил себя, как мог, но ввиду своей самоуверенности, не заметил, как дал мне

лазейку.

Если найду наследника Миртеоронов, очарую и уговорю уехать в соседний город. Пока мы не будем находиться на землях Пи-ле де-ла-Луара, я смогу поведать о своем страшном секрете.

– Жду от тебя хороших новостей, – кивнул мне грозный мужчина. – Если не поступишь, то твою семью ждет одно.

Что ее ждет, я и так знала. Значит, обратной дороги нет, стану самой лучшей адепткой академии.

Повозка размеренно качалась из стороны в сторону. Мы почти каждую ночь останавливались в постоянных дворах, но охрана отчима не давала мне завести знакомства с кем бы то ни было. Они бдили, чтобы я случайно не распустила язык. Да и в учебном заведении этого не получится. Краем уха слышала, что у де Алькана есть соглядатаи и там.

В день, когда я оказалась в столице, моя бессонница достигла предела. Неужели именно сегодня я поступлю и стану самой настоящей предательницей страны?

Перед замком экипаж остановили. Мои провожатые тихо переговорили со стражами замка и передали вещи в странственной сумке. Жаль, что сама не владею таким заклинанием. Было бы гораздо легче хранить тайны от Оркида.

– Удачи, деса де Алькан, – шепнул на ухо один из молодых воинов.

– Спасибо, – с удивлением воззрилась на ладонь молодого мужчины, который помогал мне спускаться.

– Боги не оставят вас, – он еще раз прошептал мне на ухо и выпрямился при появлении его начальника.

Это напутствие придало сил. Может, в землях графа не все стали слугами злого бога, кто-то сохранил человеческий облик?

В академии царила атмосфера свободы. В небо взмывали драконы, распахивая широкие крылья. Где-то рядом слышала вой оборотней. Из окон выглядывали старшекурсники, взиравшие на новичков. Суэта, многообразие, гонка и соревнования. Недалеко молодые люди тренировались на снарядах боевых магов.

Подойдя к главному корпусу, я увидела очередь перед стойкой. За ней с деловитым видом работал гном, изучавший все документы поступающих адептов.

– С каждым годом все хуже и хуже, – вздохнула девица передо мной. – Кого только не принимают.

– Это верно, – вторила ей вторая девушка. – Подумать только, в этих стенах мы будем равны с дессаями. Ужас.

Мне бы их проблемы. Еще не так давно я причислялась к нижнему сословию. И была счастлива, хоть и недоедала. А как только стала богатой, то хлебнула горя сполна.

Посмотрев за спину, я увидела собравшуюся толпу. Пять минут назад здесь никого не было. И когда они успели здесь появиться? Около меня стоял парень, а за ним явно эльф.

– Куда вы поступаете? – участливо поинтересовалась я у

стоявших.

Две дерзкие девицы только фыркнули, попытавшись отодвинуться.

– Я на лекарский, – отозвался парень, одетый в простой костюм. – Говорят, у меня есть способности.

– А вы? – спросила я беловолосого жителя леса.

Он надменным взглядом прошелся по мне. Оценивал.

– На боевой.

– А, – поняла, что тот не расположен к беседам. – Я хотела на артефакторский.

– Удачи, – первый юноша был более приветливым. – Меня зовут Томас, для друзей Том.

– Я Эви, – улыбнулась ему.

Слушая нашу беседу, эльф все-таки решил снизойти.

– Меня зовут Наэрис, я эльф из Долины Лун. Наследник.

Ничего себе. Настоящий потомок высшего рода. Я думала, что такие поступают без конкурса и испытаний. Да по нему и видно. Весь в белом, с длинной прической и мечом на боку. Богато украшенное одеяние и украшение в волосах. Кто из адептов может позволить себе подобное?

– Очень приятно, – я немного смутилась, не ожидая такого знакомства.

– Не теряйся, человечка, – решил приободрить тот в своей манере. – Я же вижу, что ты ведьма.

Даже слепому это понятно. На плече у меня сидел Дэймон, хранивший молчание. Любую ведунью можно разгадать

по фамильяру. Кто еще явится в академию с домашним животным? Мой ворон не каркал, не нарывался, хотя, зная его характер, я понимала, что тот старается для меня.

Как бы то ни было, очередь достаточно быстро двигалась. Несколько минут, и уже я стояла перед очами внимательного гнома.

– Имя и документы! – провозгласил тот.

– Эванджелина де Алькан. Вот, – я положила на стол пергамент.

Он быстро прошелся глазами по строчкам, надел очки, взглянул на меня повнимательнее и обозначил:

– Второй зал, третий кабинет слева. Там находится приемная комиссия.

– Спасибо, – поблагодарила служащего, потянув руку за документами.

Он хлопнул меня по ладони.

– Вернем, если не поступите, деса. А пока второй зал и третий кабинет слева.

– Хорошо, – смиренно кивнула чиновнику, обернулась и прошептала парням. – Удачи.

Томас улыбнулся, а губы Наэриса лишь едва дрогнули, изобразив что-то похожее на насмешку.

– И тебе, Эви, – пожелал юноша.

– Ты справишься, человечка! – крикнул эльф.

Счастливая я побежала в указанную сторону. Даже страшная тайна, казалось, перестала висеть надо мной. Я поступаю

в академию. Разве можно желать большего?

Около аудитории собрались молодые маги в большом количестве. Кто-то бормотал себе под нос заклинания, кто-то лихорадочно листал учебники, а кто-то держал в руках маленькие предметы, желая показать те приемной комиссии. На меня никто не взглянул, все были чересчур напряжены. Тут присутствовали и боевики, и лекари, и другие волшебники. Сейчас нам замерят силы, распределят на испытания, а уже завтра, после проверки знаний и окончательного поступления, я смогу выдохнуть и считать себя настоящим адептом прославленного учебного заведения.

Через несколько минут подошли и новые знакомые.

– Еще не началось? – участливо спросил Томас.

– Нет, – застенчиво ответила, поглядывая на дверь. – Никто не выходил и ничего не объявлял.

– Они любят подержать учеников в ожидании, – хмуро заметил эльф. – Но ничего, замер проводят недолго.

– Откуда ты все знаешь? – с удивлением повернулась к Наэрису.

– Многие из нашего рода учились здесь и рассказывали, как все проходит, – пожал плечами блондин.

Чему тут удивляться. Он из очень древнего рода. То, что у фамилии де Сийяд есть молодые наследники – повод для гордости. У эльфов тяжело с деторождением. Каждый ребенок – настоящее чудо. Оттого характер у лесных жителей противоречивый. Но, к славе его родителей, парень хоть и

был горделивым, презрения или чванливости не излучал.

Я перестала расспрашивать Наэриса, заметив его желание побыть в одиночестве, а тот словно замкнулся, шепча под нос что-то на своем родном языке.

– Готовится, – пояснил Том, хотя и он был без понятия, что происходит.

Примерно через час, когда я уже изнывала от скуки, из-за дверей вышел молодой мужчина внушительных размеров. А за ним еще несколько человек. Подозреваю, что все учащиеся девушки тайны влюблены в этого деса. Красивый, темно-волосый и загадочный. Возможно, ведьмак или некромант. Я еще не очень хорошо умела считывать ауру.

– Меня зовут Себастьян де Ривард, – представился маг. – Я председатель приемной комиссии. А это деканы факультетов, указал на остальных. Как только назовут ваше имя, – кивнул на гнома, который принимал документы всех собравшихся, – вы заходите в зал. Удачи вам, адепты.

– Спасибо, – гулко ответили поступающие, и я в том числе.

И испытания начались. Точнее, одно – опять томительное ожидание вперемешку со скукой.

– Могли покормить для приличия, – проворчал Дэймон. – А то сидим просто так. Хоть бы зернышек насыпали.

Представив, как дес де Ривард выходит из аудитории, достает из кармана овес и бросает на пол, чтобы адепты поклевали, я прыснула. На что надеется фамильяр?

Ведьм, кстати, было совсем мало. Это неудивительно. Многие предпочитали обучаться в ковенах, изучая родовые тайны. Но я полукровка, а мама не пожелала со мной расставаться. Ей бы без магии не разрешили проживать со мной.

– Томас Рейли! – в очередной раз позвали адепта. Им оказался мой знакомый.

Он глубоко вздохнул, расправил плечи и храбро вошел. Перед этим уже я успела шепнуть ему пожелание поступить.

– Спасибо, Эви, – обрадовался тот и пропал за стенами зала.

– Не того ищешь, девочка, – каркнул ворон и мысленно обратился ко мне. – Женихаться с принцем придется.

– Знаю я, – зеркалила в ответ. – Но подружиться же с кем-то можно?

– Пожалеешь, – не оставлял надежды пернатый.

Солнце уже находилось в зените. Я провела возле зала больше четырех часов. Многие ребята гневно бросали взгляды на входящих, изнывая от нетерпения. В их числе был и Наэрис.

– Я наследник, ваохова академия. Разве могут они так долго держать меня в неведении? – возмущался тот.

– Говорят, что здесь учится и сын императора, – осторожно начала я, пытаясь успокоить нового знакомого. – Да и ректор здесь – брат Его Величества. Вряд ли они обращают внимания на знатные фамилии.

Эльф изогнул бровь и уже как-то по-другому взглянул на

меня.

– Ты, кстати, тоже аристократка. Отчего стала общаться с этим десаем? – это он имел в виду Тома.

– На фамилии мне все равно, – проговорила я миролюбиво. – Он приветлив, учтив и дружелюбен. Почти как ты, – немножко уколола заносчивого юношу.

– У нас так не принято. Но здесь все равны. Я решил снизить до обычных людей.

– Звучит не очень дружелюбно, – фыркнула я на заявление де Сийяда. – Может стоит вести себя более открыто? Держаться ближе что ли.

– Ага, сейчас, – он потрянул волосами. – В наших землях есть одна поговорка.

– Какая? – я поддерживала беседу, надеясь, что минуты перестанут тащиться, как черепашки на побережье.

– Держи друзей близко, а врагов в котле.

– Ведьмина поговорка, – подал голос фамильяр, приоткрывая один глаз. – Не эльфов.

– Какая разница, – отмахнулся от него Наэрис. – Сейчас здесь, почти все мои враги, конкуренты. С кем мне сходитьсь?

– Со мной и Томасом? – предложила ему я. – Мы-то не поступаем на боевое.

– А в чем-то ты права, человечка.

– Эви, – поправила юношу, – в крайнем случае, Эванджелина.

– Хорошо, – тот закатил глаза.

Эх, этого эльфа еще учить и учить основам дружелюбного общения.

– Эванджелина де Алькан! – раздался голос за спиной. Это гном в очередной раз вышел из-за дверей.

Чуть испугавшись, я не шелохнулась.

– Иди уже, Э-ви, – пробовал на вкус мое имя блондин. – Раз ты такая умная, думаю, что поступишь.

– В тебе я тоже уверена, – прошептала парню и подняла руку, обозначая присутствие.

– Конечно, поступлю. Да мне здесь никто и в подметки не годится.

На полусогнутых ногах я зашла в аудиторию.

Передо мной за длинным столом сидело с десяток серьезных магов, одетых в мантии разных цветов. В середине расположился Себастьян де Ривард с выражением задумчивости на лице.

– Эванджелина де Алькан, проходите, не бойтесь, – кивком указал на небольшой постамент перед всеми. – Вы ведьма, – не спрашивал, утверждал.

По мне заметно. На локте несла важного Дэймона, делавшего вид, что он ничего не слышит, ничего не видит и разговаривать не желает.

– Да, дес де Ривард, ведьма, – слабенько улыбнулась.

– И на какой факультет планируете поступать? – мужчина чуть наклонился. – Зельеварский? Проклятийный? Боевой?

– Зельеварение, конечно, а еще на артефакторский.

Какая колдунья в своем уме пойдет в боевики?

Сидевший рядом с председателем комиссии преподаватель стал более заинтересован, оценивающе взглянул меня, и по-видимому остался доволен.

– Это Эндрю де Гаррель. Он возглавляет факультет артефакторов. А там, – дес де Ривард чуть провел подбородком в противоположный край стола, – сидит Эмилия де Делаж – декан зельеварения.

– Очень приятно, – поклонилась обоим.

– Карр, – обозначился ворон.

– Мы рады ведьмам, – улыбнулась деса де Делаж. – В стенах академии их все меньше. Предпочитают учиться дома или в ковене.

– Спасибо, – смущению не было предела. – У меня нет такой возможности.

– Наше образование ничуть не хуже. А в некоторых вопросах – лучше, – убеждала преподавательница.

Они, что, меня без экзаменов возьмут? Я на большинство товарок не похожа. Слишком застенчивая и тихая, хотя иногда пробиваются демонические черты.

– Мы будем замерять вашу силу, будущая адептка. Подойдите и уколите палец, – Себастьян предложил мне лежащий на столе серебряный кинжал. – А потом капните кровью на артефакт.

Вздохнув, так как не любила причинять себе боль, я сделала, как просил мэтр. Разлился красноватого оттенка свет, озаривший лица присутствующих.

– Хорошо, очень хорошо, – отклонился глава приемной комиссии. – Выше среднего. У вас превосходный потенциал, адептка.

– А что это значит?

– Учиться будет чуть легче. Итак, завтра утром у вас будет экзамен на артефакторский у мэтра де Гарреля. А вечером у десы де Делаж. Не тратьте время понапрасну. Идите в ту дверь, вас встретит куратор и объяснит, как пройти к временному общежитию.

– Спасибо, – поблагодарила я еще раз и упорхнула, услышав тихие слова декана Эндрю:

– Не похожа на ведьму, чересчур скромная. Не язвит, не грубит, лишнего не спрашивает.

–Скорее это плюс, дес де Гаррель. Не всем быть, как моя сестра, – покачал головой Себастьян.

Интересно, какая родственница у де Риварда? Несносная и бестолковая? Плевать! Еще немного усилий, и я стану ученицей. Потом подумаю о том, как вести себя с окружающими и стоит ли проявлять ведьминскую натуру. Сегодня это не главное.

Выйдя из помещения, увидела у противоположной стены скучающего парня.

– Здравствуй, ты мой куратор? – спросила его.

– Привет, я Рифер, – он поднял взгляд, подал руку и пожал мою ладонь. – Поздравляю с прохождением. Ох, да ты ведьма! – оценил он моего мрачного фамильяра.

– Да, меня зовут Эви, – представилась я парню. – А это Дэймон, – взмахнула рукой, отпуская птицу.

Ворон взлетел, пронесся над нашими головами и зацепился за люстру, освещавшую узкий коридор.

– Тяжело придется твоим однокурсникам, – вздохнул юноша, всматриваясь в полет пернатого.

– Это почему? – я нахмурилась.

Везде одно и то же. Из-за нахального характера большинства сестер к нам испытывали предубеждение. Не все такие!

– Будто ты не знаешь, – отмахнулся от меня Рифер. – Я знаком с несколькими колдуньями. Одна даже близкая родственница.

– И что? – окончательно насупилась. – Она плохая, вредная и мстительная?

– Нет, хотя... – задумался адепт, а я невольно залюбовалась.

Высокий, выше меня больше, чем на голову, с черными, как смоль, волосами и такими же глазами. Пожалуй, его можно считать красивым.

– А ты дракон, – выпалила догадавшись.

– Подожди, мы еще ведь не разобрали, – выставил он палец. – Но верно. По ауре незаметно?

– Не умею определять, – пожалала я плечами.

У меня не так много знаний. Жалкие шесть месяцев с учителями не восполняют полноценной школы. А до этого у нас не было средств даже на учебники. Все приходило по наитию.

– Не переживай, научат, – хлопнул меня по плечу, словно я парень. – Идем, покажу тебе академию, помогу заселиться и отведу завтра на экзамены. И птицу свою примани обратно.

– Я не птица, остолоп. А ворон, помощник ведьмы! – обиделся Дэймон, прислушивающийся к беседе.

– Крылья есть – есть, клюв есть – есть, и ты каркаешь. Птица, – рассмеялся Рифер.

– Перестань, – попросила куратора. – Зачем ты дразнишь моего фамильяра?

Дэймон очень гордый и независимый. Эту насмешку юноше просто так не простит. Скорее всего, того ждет мучительная и неминуемая сме... пока рано... месть. А я не смогу повлиять на ворона. Если тот что-то решил, то в упрямстве ему не откажешь.

– Я не хотел, но он же птица, – доказывал дракон.

И этот упертый.

– А ты ящер чешуйчатый и гад ползучий. Я из вежливости промолчал, – колко добавил фамильяр.

Аааа! Хлопнув себя по лбу, ч приготовилась к скандалу. Кажется, что-то пошло не так. Мама при выборе фамильяра

напутствовала, что следует взять питомцем милое и доброе животное, котенка там или щенка. Мне хотелось диковинки. Я ошибалась. Мама была права.

Но Рифер смог удивить. Широкая улыбка озарила лицо.

– А ты не так прост, пернатый, – отметил натуру Дэймона.

– А ты не такой тупой, как я подумал, – в голосе птицы сквозило уважение.

Надо же, молодой парень, и не пошел в открытый конфликт.

Слава Мире, я не нажила врагов в первые пять минут поступления. С моим фамильяром все возможно.

– Лети вон к той башне. Мы скоро подойдем, – указал юноша в открытое окно и предложил мне свой локоть.

Смущаясь, я положила руку и медленно побрела с парнем по коридору.

– Сегодня ты заселишься в общее общежитие для подготовки к экзаменам, а завтра после испытаний тебя определят на факультет, – пояснял тот, здороваясь с большинством адептов, идущих навстречу.

– Ты тоже артефактор? – спросила я юного дракона. – Всем ученикам достаются кураторы? На каком ты витке? – я интересовалась буквально всем.

– Я тоже артефактор, – согласно кивнул Рифер, видимо решив ответить на все вопросы. – Но мое основное направление – боевой факультет. Да, всем новым ученикам достаются кураторы до окончания экзаменов. А учусь на послед-

нем витке – шестом. А ты? Сколько тебе лет? Судя по твоему поведению, ни в школе, ни в ковене ты не обучалась?

Настолько заметно? Даже при хорошем уровне мне будет тяжело. У большинства начинающих адептов были или домашние учителя, или они посещали занятия в столице.

– Ты наблюдательный. Нигде не обучалась, – печально вздохнула я. – И мне восемнадцать лет.

– Почему же так поздно решила поступать? – возрился на меня собеседник.

Всем известно, что академия принимает с шестнадцати-семнадцати лет.

Как ему объяснить, что до поры до времени, никто этим вопросом не интересовался. Лишь после стечения обстоятельств отчим посчитал меня полезной для решения одной деликатной проблемы.

– Не было денег, а потом мама вышла замуж за графа де Алькана, – на моем лице можно было читать все эмоции.

Дураку понятно, что браку между ними я не рада.

– Не хмурься, – ободрил парень. – Зато ты здесь. Если твой уровень сочли приемлемым, считай, поступила.

– А экзамены? – я опешила.

Юноша отмахнулся.

– Если ничего не сдашь, отправят на бытовой или тот, к какому у тебя большая предрасположенность.

Слова успокаивали. Как минимум, все ведьмы изучают зельеварение. Многие колдуньи – настоящие специалистки

в этом деле.

Вдвоем мы вышли на улицу. Повсюду сновали адепты с вещами. Ученики разъезжалась на каникулы, но к началу обучения толпа собиралась обратно. Никто не смотрел косо на нашу пару, у всех свои заботы и чаяния.

– Видишь? – Рифер потянул меня вправо, – Это строение для боевого факультета, а за ним некроманты. Если пройти чуть дальше, можно рассмотреть учебное кладбище.

– Ты хочешь меня напугать?

Он остановился и посмотрел на меня каким-то другим взглядом.

– Не похожа ты на ведьму.

– Не язвлю, не грублю и не втаскиваю тебя в неприятности? – с насмешкой спросила парня.

– Вот, – он развел руки, – именно так они себя и ведут. – Хамят, вопят и много говорят.

– Не все такие, – обиженно заметила я.

– Ладно, – примирительно сказал Рифер. – Если что, то я живу в главном корпусе на третьем этаже. Будут вопросы, можешь всегда заходить.

– У тебя же главное направление – боевое, – вспомнила его же слова.

– Да, но живу в том корпусе, не спрашивай почему, – тот возвел глаза на голубое небо. – Придется очень долго объяснять.

– Хорошо, – не стала лезть в душу к новому знакомому и

перевела тему на более насущную. – По слухам, здесь учится сам принц Аридии.

Я все-таки захотела узнать обстановку. Вдруг он знает, как найти искомого адепта? Рифер показался мне дружелюбным. Вон как хорошо справился с фамильяром.

– Верно, – парень повернулся ко мне и как-то нехорошо посмотрел. – А тебе для чего?

– Ну, – я растерялась. – Интересно. Никогда не находилась около благородных личностей.

– Ты же падчерица графа? – тон сменился на подозрительный.

– Совсем недавно.

И что могло так насторожить куратора? Любая девица спросит о принце.

– Не пытайся найти наследника, – предостерег меня Рифер. – Он надменный, тщеславный и очень хитрый. Быстро расколется твои мотивы.

– Это какие? – я ощерилась и одновременно обиделась.

Неужели юноша решил, что я хочу тем самым улучшить свое положение?

– Ну как же, – насмешливо отозвался дракон. – Кто не мечтает стать невестой принца?

– Я, – зло насупилась. – Совсем не мечтаю. Мне нужна только помощь.

– Расскажи мне, вдруг я смогу помочь, какая разница, какой дракон ее окажет? – очень серьезно предложил юноша.

Он даже не представлял, как я того хотела, но невидимый блок останавливал. Клятва о неразглашении давала о себе знать.

– Глупости, – я чуть улыбнулась, игнорируя неприятные ощущения. – Простое женское любопытство.

– Если не мечтаешь о принце, но спрашиваешь про принца, все сводится к одному.

– К тому, что я сплю и вижу себя в короне принцессы?

– Да, что-то подобное, – взмахнул рукой собеседник.

Если бы. От поиска зависит жизнь матери. Я мечусь между двух огней, и что-то придется предать: страну или род.

За разговорами я не заметила, как мы приблизились к зданию общего общежития. Дэймон спустился с высокого парапета и сел на плечо, подмигнув юному дракону. Рифер проводил меня и фамильяра в комнаты, сообщил, что завтрак и ужин подадут сюда же, и убежал. Я заметила, как мое общество перестало быть уютным. Его смутил вопрос, а значит, он знает, кто из выпускников носитель императорской фамилии.

– Кажется мне, – завелся фамильяр. – Ты уже выбрала, кого будешь обольщать.

Говорят, что драконы коварны. Врут. Ведьмы еще хуже.

Глава 2

Рифер/Ричард

Проводив ведьмочку до общежития, выдохнул.

Нет, все-таки совсем непохожа на своих. Да, чуть смеш-

ная, непосредственная, но не ведет себя как мачеха и другие знакомые. А я знаю немало колдуний. Да почти все из них учатся на зельеварском факультете. И большинство адептов в шоке от нахальства и дерзости девчонок. Декан Арверас с ужасом вспоминает, как провел одно занятие у барышень и долго не мог питаться в столовой. Мстили те изощренно, хитро, пафосно с изюминкой.

– Рифер, кого это ты там провожал? – я наткнулся на одну из своих «подруг», а точнее, нынешнюю девушку.

– Исая, – распахнул объятия, стараясь скрыть недовольство на лице: встрече был не рад.

В конце года у нас завязались необременительные отношения, устраивающие обоих, и быстро мне наскучившие, но порвать с ней не успел. Она уехала в поместье родителей.

– Ты скучал по мне, котенок? – блондинка приблизилась и повисла на моих плечах.

Исая де Абель училась на артефакторском факультете на пятом витке. Красивая, надменная и очень уверенная в себе, полная противоположность Эви.

Вот, опять эта колдунья в моей голове. Наверно, на меня произвели впечатления ее потрясающие волосы: длинные, густые, бурлящими волнами рассыпающиеся по спине. Мордашка у неё симпатичная, но такая, как многие, но вот волосы...

– Э, да, – я чуть приобнял Исаю. – Встретимся сегодня вечером?

Со всеми пассиями я расставался легко и даже предупредил девиц о таком исходе. Сердце не дрогнуло и в этот раз.

– О, в первый день, и свидание? – адептка игриво поводи-ла бровями. – Конечно, увидимся. Мне зайти? Или погуляем по академии?

Слишком нагло и слишком навязчиво. Предполагая, какие кислые лица будут у Тяны с Лекси, сразу обозначил.

– Прогуляемся по академии.

Так даже лучше. До Исаи, предыдущая девушка перебила кучу моих вещей. Из чего я извлек урок – бросаешь девушку, делай это на нейтральной территории.

– Хорошо, Риф, – де Абель вообще не замечала моей ре-акции. – Буду ждать тебя внизу, у своего общежития.

– Договорились, – наконец я отцепился на нее.

Нет, ошибся. Магисса точно что-то почувствовала, по-этому и не желала уходить просто так.

– А поцелуй? – замигала глазками красивая блондинка.

– Вечером, все вечером, – я легонько подтолкнул девушку в противоположную сторону.

Надувшись, Исая хмыкнула и ушла вперед, недовольно поглядывая в мою сторону. Тут же выкинув ее из головы, вернулся в комнаты, которые делил с некроманткой и лекар-шей.

– Ну что? – встретила меня Тяна. – Кто достался в этом году?

– Сначала ты, – улыбнулся я ей.

Про знакомство с ведьмочкой хотелось умолчать. Фамильяр хотел меня на тряпочки пустить.

Как и всем старшекурсникам, де Россе выпала честь напутствовать одного из поступающих адептов.

– О, – та махнула рукой, немного помрачнев, – противный и горделивый эльф. Все удивлялся, что девушка учится на боевом. Ну, хоть кому-то не повезло еще больше.

– И ты его не прибила? – раздался голос Александры, входящей в помещение.

– Нет, но договорились, что после поступления посоревнуемся, – мстительно ответила некромантка. – Посмотрим кто кого.

Сочувствую... Очень сочувствую тому недалекому парню. Тьяна только выглядит маленькой мышкой, но на самом деле, она очень умелая могущественная ведьма. Меня спасало только то, что я дракон. Мы априори сильнее.

– А у тебя? – посмотрел на белокурую подругу.

Лекси пожала плечами.

– Все хорошо. Никто не язвил, вполне себе приятный молодой человек.

– Да ладно? – я изогнул бровь. – На вашем факультете добавится мальчик? В женском царстве переворот?

– Когда ты так говоришь, Риф, – устало вздохнула адептка Тревиль, – я думаю, что ты боишься девочек. Во-первых, это всего лишь еще один юноша, девушки в большинстве. А во-вторых, что за интерес?

– Да так, – не смог не усмехнуться. – Посмотрим, как на твоего подопечного отреагирует Милир.

Бывший главный дознаватель дей Ойлистрей решил остаться на должности преподавателя, передав полномочия одному из друзей. Совсем скоро Лекси и ее супруг отбудут в соседнюю страну. Она стала королевой, подданные ждут, когда девушка вернется после обучения в академии.

– Кстати, – лекарша поставила руки по бокам. – Определенно, у тебя интересный адепт. Жду подробностей.

– Совсем неинтересный, – отнекивался я от девчонок.

В глазах Тьяны тоже загорелись нехорошие огоньки. Запрыгнув на диван, она кинулась мне на спину.

– Признавайся, Ричард! – кричала подруга. – Иначе.....

– Что? – я пытался аккуратно сбросить боевичку, чтобы случайно не навредить ей. – Что ты сделаешь?

– Защекотим, – коварно заулыбались девчонки.

Пф, да ладно. Этим меня не пронять. Надо было выбрать вариант изобретательнее. Кожа дракона к такому нечувствительна.

– Будем впускать всех твоих пассий, – добавила Александра. – Даже бывших.

А это уже угроза. Исая злопамятная, наверняка обидится после расставания.

– А у меня ведьма со злобным вороном-фамильяром, – признался я обеим.

– Ведьма?

– Ведьма. Что непонятного?

– А почему злобный фамильяр? – решила уточнить некромантка.

– Он не определился, не считает себя птицей.

– Да что мы из тебя клешнями тянем? – возмутилась Лекси, усевшись в кресло. – Или ты нашел себе новую пассию, и оттого так скромничаешь?

– Да, Риф, рассказывай, – Тьяна тоже устроилась рядом.

Судя по тому, как заинтересовались девчонки, явно думают в сторону предположения лекарши. Вот только с некоторых пор у меня аллергия на ведьм, даже не ведущих себя согласно традициям. Мачеха постаралась. От перспективы встречаться с подобной девушкой, меня передернуло. Лисси тоже до какого-то момента казалась милой, минут пять примерно.

– Ведьма с вороном фамильяром, который обиделся, когда я назвал его птицей, – я развел руками. – Ничего интересного. Все как всегда.

– А ведь уже пару лет, как ни одна из колдуний не поступала в академию, – завелась некромантка. – Она красивая?

– Обычная, – я пожал плечами, но сокурсницам этого было мало.

– Про девушек ты так никогда не говоришь, Ричард, – назвала меня настоящим именем Александра. – Значит, она тебя заинтересовала.

Как же, меня заинтересовал ее фамильяр. Не то чтобы я

испугался, но быть заклеванный зверюгой не желал. Бастиану не объяснить, что пернатый первый начал. Ректор с некоторых пор очень бережет чувства молодых дес и десай. Со всем размяк.

– Нет, – покачал я головой, – говорю же, обычная. Но не ведет себя, как настоящая колдунья.

– Это как? – удивилась рыжеволосая подруга.

– Не хамила, не бросалась на меня, не угрожала проклятиями.

– И вправду, с ее стороны эксцентрично, – рассмеялась Тьяна. – Вместо девушки тебя обругал волшебный спутник-питомец.

– Ага, – не смог не улыбнуться. – Обозвал меня ящером чешуйчатым и гадом ползучим.

– Зато у первого витка год будет нескучным, – миролюбиво заметила Тревиль. – Ведьмочки всех развлекают.

– Согласен, – кивнул я блондинке.

У меня тоже. Я невольно задумался о будущем предназначении. Тьяна уже повстречалась со своим далеким предком – богиней Мортой. Лекси познакомилась с богиней жизни – Мирой. Теперь оставался покровитель моего рода, но если девчонками давались какие-то знаки, то в отношении меня стояла тишина.

– О чем думаешь? – прервала молчание некромантка.

Кажется, она просекла причину моей отрешенности.

Я сел на диван, откинулся к спинке и закрыл глаза.

– Как найти Гелиоса, – глухо ответил я девушке. – Что-то пока меня не сотрясали божественные озарения.

– Может, это и хорошо, – вздрогнула целительница. – Опыт неоднозначный.

– Просто очень хочется, чтобы это все поскорее закончилось. А вам разве нет? – я взглянул на девчонок.

С обоими мы многое прошли, дружбу подтвердили и несколько схваток, одна битва и пару наказаний от главы академии.

– Наверно да, – не очень уверенно отозвалась Тьяна. – Но страшно.

– И мне, – добавила Лекси. – Больше страшно, чем хотелось бы закончить.

Чувства подруг я понимал, испытывая похожие. Этот тяжелый груз ответственности давил на все органы, не позволяя расслабиться. Оттого мне хотелось покончить с этим быстрее и жить в свое удовольствие.

Правда, отец моего рвення не разделял. Кто только не находился в академии, охраняя святую троицу. Ректор, по совместительству мой дядя и муж Севостьяны, бывший главный дознаватель, женившейся на Александре, декан боевого факультета Арверас, не удивлюсь, что есть еще маги – всем им наказано в оба глаза следить за нами, чтобы мы не натворили очередных, по их мнению, дел.

– Кстати, а ты не видела ничего подозрительного? – обратился я к блондинке.

Она владела даром иллюзорника, поэтому любые скрытые заклинаниями артефакты, потайные ходы, знаки, распознавала в один миг.

– Рифер, это же академия Семи стихий, здесь все подзрительно, – начала Лекси, – но вот что-то связанное с Гелиосом... – она задумалась, – нет, не видела.

– Ладно, – пришлось смириться с тем, что сведений нет, – будем искать.

Из стены выплыл старый ворчащий призрак Ланселот де Россе, любивший распугивать только что поступивших адептов. Даже странно, что в этот день он заявился к нам.

– Глупцы! Привыкли, что все легко дается, – ворчал он себе под нос.

Тьяна изогнула бровь и спрятала усмешку.

– А что именно? – обратилась к своему наставнику. – Что-то не могу припомнить, когда мы чересчур увлеклись отдыхом.

– Да ты уже два года ничего не делаешь, малявка, – оборвало ее привидение. – Я про предназначение.

И он туда же.

– О чем вы, дес? – к Ланселоту мы относились уважительно, но с толикой снисхождения.

Старый брюзга любил уколоть нас в отношении умственных способностей. Все сравнивал с древними временами, когда адепты рисковали жизнью ради поступления.

– Морта сама явилась к некромантке, а Лекси привел гри-

фон, – напомнил он нам не такие далекие события.

– И? – напирала Александра.

Слова мэтра ни о чем не говорили.

– Вы находитесь в месте, где собрана самая большая библиотека. Вы совсем думать разучились, идиоты?

– Но боги же сами... – начал, было, я, в попытке защититься.

– Это потому что поняли, что у вас мозгов нет. С Гелиосом так не пройдет. Он не такой жалостливый, как окружающие его женщины.

– Ага, – скептически заметила Тьяна. – Морта – само благодущие.

В чем-то старикан прав. После свадьбы де Россе, коронации де Тион, да и завалов в учебе мы забыли о таком самом простейшем способе. Это можно назвать «позорным провалом», но обойдемся термином «наработка опыта».

– Ладно, – стукнул я ладонями по подлокотникам. – Меня ждет Исая.

Девчонки тут же заныли.

– Нет.

– Нееет! – громче всех возопила. С ней мы как-никак родственники, кузены по материнской линии. – Только не говори, что опять связался с той недалекой девицей?

– Если всех подбирать на ваш вкус, вам ни одна не понравится, – парировал я.

Живя со мной в общих комнатах, подруги мирились с мо-

ими мимолетными связями. В академии это не поощрялось, а в аристократических кругах глубоко запрещалось, но я был обаятельным и интригующим, а дес ректор не запрещал отношения между учениками. Все были совершеннолетними и вольными поступать так, как считали нужным. Шутка ли, Лекси и Тьяна в юном возрасте вышли замуж и с помощью порталов перемещались в спальни к мужьям. Я же не святой, у меня тоже есть интересы.

– Рифер, она же полная дура, – не сдавалась рыжеволосая бестия.

– Чуть глуповата, – поправила ее миролюбивая Александра.

Насчет десы де Абель я планов не строил, все равно собирался порвать отношения, но подтверждать мнение девчонок не хотел.

– Я не лезу к вам, – оборвал я обеих, те даже присмирели от моего тона. – И вы перестаньте воспитывать меня.

Вот что значит императорское слово. Чем громче, тем доходчивее. Отец не раз об этом говорил.

– Мы желаем тебе лучшего, – поправила мою одежду Лекси. Она всегда была более тактичной. – Просто нас волнует именно эта девушка.

– Вас все волнуют, – отмахнулся я от блондинки.

Меня не забавляла известность ловеласа, которой завидовали друзья драконы и маги. Просто я вырос привыкшим к уверенности в себе, оттого и ко мне тянулся противополож-

ный пол. То, что водил дружбу с девочками, больше провидение богини судьбы, чем необходимость. Лекси слыла самой красивой девушкой в академии, но при первом знакомстве сердце не екнуло, а на Тяну среагировало само собой. Я сразу почувствовал родную душу. Матушка, как и нынешняя императрица, обладала даром видеть родственные и любовные нити. Но если Лисси натренировала себя как великолепную сваху, то я быстро находил единомышленников, унаследовав родовую магию. Может, я и распознаю истинную, но пока никаких звоночков.

Выйдя в коридор, выдохнул. Слишком много женщин на столь малое расстояние. Впору переехать в башню боевиков, игнорируя нужды девчонок, но я переживал, что родственницы задумают что-то без меня. Севостьяна в первый год обучения всерьез рассматривала вариант отправиться к Морте только с одной Лекси. Чудом я подслушал их разговоры и поучаствовал в той аванюре.

– Вот ты где? – в раздумьях не заметил, как пришел к общежитию артефакторов, возле дверей которых меня встречала ослепительная блондинка с пухлыми губами и в коротком платье.

– Пришел за тобой, – лучезарно улыбнулся я, оценивая внешний вид деды.

Та старалась явно для меня. Обнажила ноги, подчеркнула грудь, настоящая красавица. Она подбежала и повисла на моей шее.

– Котенок, я так переживала.

Одна из причин, по которой меня выбешивала эта девушка – ее способность давать глупые прозвища. В каком месте я котенок?

– Прогуляемся? – я предложил ей руку, игнорируя фразу с нелепым обращением.

– Конечно, – Исяя с готовностью взялась за предплечье и начала рассказывать о первом дне в общежитии с девушками. – Ты меня совсем не слушаешь, – наконец заметила она, и надула свои неестественно пухлые губы.

– Прости, – я осмотрелся вокруг.

Мы как раз подошли к башне новоприбывших адептов. По традиции тех селили отдельно. Вдруг кто-то из старших курсов решит проверить молодежь на прочность? Все дозволялось только после экзаменов и подписания контракта.

– Рифер, ведь что-то не так, – отметила де Абель.

Я посчитал, что впору признаваться. Та явно ожидала услышать опровержение, но мне хотелось закончить с неприятным вопросом поскорее.

– Исяя, – я протянул руку, – ты замечательная девушка...

Тут же услышал звук отодвигаемой створки. Чуть подняв глаза, увидел, как уже знакомая мне ведьма хочет выпустить фамильяра, нарушая всю романтичность обстановки.

– Да, Риф, – замороженно отвечала девушка, не замечая суеты за своей спиной.

Стараясь не реагировать на колдунью, начал объяснять.

– Ты прекрасная девушка...

– Бабник... кхм – кашлянула ведьма, скрывая слово.

– Но мне не подходишь.

– Ему... кхм, все... кхм, не подходят... кхм, – стояла та

над окном и била себя в грудь.

Возникло желание обратиться в дракона и придушить тонкую шею новоявленной знакомой.

– Что ты имеешь в виду? – захлопала ресницами Исяя.

В этот момент улетел ворон, громко каркая, а ставня захлопнулась.

– Ты не суженая для меня, прости, – я попытался извиниться перед магиссой.

– Ты бросаешь меня? – ужаснулась де Абель.

Окно опять открылось, и оттуда выглянула кудрявая каштановая голова.

– Да, он бабник, ловелас и стервец. На кой тебе такой нужен?

– Рифер, это правда? – расслышала слова Исяя.

Я исподлобья взглянул на декламаторшу. Мне завтра провозжать ту на экзамен. Впору отвести убогую на полигон некромантов, но почти уверен, что с ее характером, она и там проявится. Возродит старых мэтров, таких же, как Ланселот и будет пугать учеников своей прытью.

– Прости, Ис, – я мазнул девушку по щеке. – Просто сейчас не время.

– Бабник, кхм, – услышал еще раз сверху.

– Подлец! – высказалась бывшая подруга и залепила мне пощечину.

Явно заслужил, но никогда этот процесс не был столь стремительным. А во всем виновата бесноватая ведьма, переночевавшая в спальне адептов. Что же, завтра прочувствует весь мой гнев.

Или сегодня.

Если я правильно помню, то ее заселили одну. С ведьмами мало кто желал делить комнату. И не зря, а я дурак, еще думал, что она на других не похожа. Все равно такой же характер, как у остальных ее товарок.

Подумав, как можно забраться и прикинув, что окно открою магией, я бросился воплощать свой план. Что для бо-евика стена, увитая плющом, который много веков вьется по всей академии? Да на эту поверхность только младенец не влезет.

– Попалась! – я ворвался в комнату колдуньи через несколько минут и ладонью закрыл рот девушки. Если ее крики услышат, то непременно прибежит комендант, а может и ректор. Бастиан меня за такой поступок по голове не погладит. – Будешь разговаривать тихо? Или наложить заклятие немоты?

Ее глаза вспыхнули от злобы. Сама виновата. Никто не просил влезать в личный разговор.

– Так что? Немота или тишина? – еще раз спросил ведьму.

Та кивнула и, судя по всему, согласилась с тишиной. Впрочем, мне было все равно, я уже успел наложить на комнату полог, а эта девица даже не заметила.

– Что ты себе позволяешь? – разъяренным шепотом набросилась на меня Эви.

– Говори вслух, дурная, – благосклонно разрешил я. – На комнате заклинание, никто нас не услышит.

– Так, значит, беспокоятся о безопасности адептов? – ужаснулась де Алькан. – Кто угодно может проникнуть в спальню к девушке?

– Нет, если девушка не вызывает такого желания, – парировал я и тут же бросился в атаку. – Кто тебя просил выкрикивать ремарки насчет моего поведения? С чего ты решила позволить себе подобное? Ты знаешь, что я дракон? – окончательно разъярился, и по моим скулам пошли стальные чешуйки.

Обычно они черные, но искусно наложенная иллюзия делала их другого цвета.

– А ты? – набросилась на меня ведьма, абсолютно не ощущая вины. – Почти обвинил меня в легкомысленном поведении и погоне за принцем, а потом я узнала такие слухи о тебе. Чем ты лучше меня, Рифер? Заклеймил ни за что, хотя у самого рыльце в пушку.

А вот это интересно. Что же ей рассказали соседи по этажу?

– Какие слухи? – возмутился я. – Быстро говори, кто и что

рассказал!

– Будто ты сам не знаешь, – проворчала Эви, скрестив руки на груди. – Вижу, что все правда. Прости, не удержалась, – язвительно добавила она. – Но, кажется мне, что это тебе даже облегчило жизнь.

Вообще, в чем-то она права. И это жутко бесит.

– Говори, какие слухи! – я двинулся к девчонке.

Когда мне было нужно, я мог выглядеть внушительным.

Она отпрянула и отбежала к стене, ища глазами выход из ситуации. Совсем глупая. Комната закрыта, и без моего слова дверь не откроется, фамильяр, которого та, скорее всего, призвала, тоже не проникнет через окно. Деваться ей некуда. Я приблизился вплотную и выставил руку около ее лица. Эви напугалась, как пить дать. Так и ощущаю тяжелое дыхание и дрожь во всем теле.

– Так какие слухи? – спросил еще раз.

– Что ты бабник, меняешь девушек, словно перчатки и жестоко их бросаешь, – зажмурившись, на одном дыхании выдала колдунья.

Пф, хотел бы сказать, что все не так, но она не поймет. Эви принадлежала к тем барышням, с которыми я поступил бы так же. Их всех интересовала возможная связь с драконом, а еще втайне многие надеялись, что я могу познакомить тех с Его Высочеством. Так думали про всех чешуйчатых перевертышей, оттого все ящеры пользовались бешеной популярностью у противоположного пола.

– Твое-то какое дело, ведьма? – вздохнул я. – Или ревность заиграла?

– Какая ревность? – возмутилась де Алькан. – Из-за тебя? Больно надо. Мы же уже пришли к выводу, что я охочусь за принцем.

– Положим, я тогда ни к каким выводам не пришел, но твои вопросы звучали подозрительно.

– Ага, как же. «Если не мечтаешь о принце, но спрашиваешь про принца, все сводится к одному», – вернула мне мои же слова, злопамятная.

– Это какой-то бессмысленный разговор, – я опустил руку, и Эви тут же воспользовалась положением, чтобы отпрянуть от меня подальше.

– Не лезь в мои дела, ведьма. И больше не смей мешать моим отношениям, – пригрозил я ей, наблюдая за ее движениями.

С колдуньями только так и надо. Они не понимают вежливых слов. Отец никак не влиял на мачеху, которая веревки из него вила, хотя я превосходно относился к Лисси и по своему любил. Лишь изредка, хлопком по столу ему удавалось призвать жену к порядку. Жаль, что я обманулся первым впечатлением и вежливостью адепки. Но нет, истинная натура проявилась уже к вечеру.

– Не буду, извини, – жалостливо ответила де Алькан, отчего я даже опешил. – Была неправа.

– Чего? – я не смог скрыть шока.

Та стояла далеко, так что проверить лжет или нет, путем замера пульса не представлялось возможным.

– Ты прав, – устало и тоном, будто объясняет дураку очевидное, отозвалась девушка. – Мне не стоило. Иногда во мне словно уживаются две личности. Хорошая и дурная. Дурную сложно контролировать. Это было нехорошо.

С подозрением воззрился на ведьму. По лицу читалось искреннее раскаяние. Кажется, будто правда жалеет. Но все это может оказаться и отличной актерской игрой.

– Главное, чтобы ты меня поняла, – вздохнул я устало, и посмотрел в окно.

За стеклом уже сидел, нахохлившись, черный ворон, но не пытался проникнуть внутрь.

– Поверь, я сожалею, – завершила адептка. – А сейчас, не мог ты перестать меня воспитывать, а дать мне поспать? У меня завтра экзамены.

– Именно, – я прищурился, все еще испытывая недоверие. – Лучше бы ты к этому времени видела десятый сон, а не выкрикивала обидные вещи из окна.

– Это еще что, – чуть усмехнулась девица. – Через пару минут Дэймон начнет каркать не просто обидные, а по-настоящему оскорбительные вещи, если ты не снимешь все заклипания с комнаты.

– Воинственный у тебя фамильяр, – заметил я.

– Какая ведьма....

— Да, знаю, – я отмахнулся, – такой и фамильяр. Хорошо,

что мы все прояснили. Утром зайду за тобой.

– А может не стоит? – замялась Эви. – Куда идти, я уже знаю, меня до факультета артефакторов проводит друг. А там встретимся с тобой.

– Я твой куратор, – напомнил я ей, а потом все-таки решил согласиться. В конце концов, она сама так решила. Зачем набиваться, особенно если учесть наш недавний спор. – Впрочем, поступай, как знаешь.

– Я дойду сама, – твердо сказала ведьма.

– Хорошо, – я пожал плечами и снял все заклинания с помещения.

Девушка распахнула ставни и впустила птицу.

– Ба, – влетел тот и сел на стол совсем рядом со мной. – А наш ящер тут как тут.

– Уже ухожу, – подмигнув пернатому, я сел на подоконник, опуская вниз ноги. – Проследи за хозяйкой, чтобы она не вела себя, как... – и, недоговорив, спрыгнул.

– Как кто? – со злобой крикнула Эви, выглянув наполовину.

Но я уже не слушал и, посвистывая шел к себе.

Когда я вернулся в наши комнаты, девчонки уже сбежали к мужьям. И хорошо, не будет допросов от Лекси и Тьяны, как я расстался с Исаей. Иначе придется рассказывать и об Эви, ее участии в этом деле. От подруг скрываться я не любил, но все сводилось к тому, что они девушки, и думали в совершенно иначе. Иногда я размышлял, а не вернуться

ли мне в башню боевиков? Мой бывший сосед Эйнар давно зовет обратно. К нему никого не подселили, и мы часто проводили время вместе. С парнями проще, те вещи, которые интересовали девушек, неинтересны друзьям, да только с некроманткой и целительницей у нас была общая тайна, не дававшая расслабиться и спокойно учиться.

Утром, едва проснувшись и собравшись, я отправился на завтрак в столовую. По словам ведьмочки, сопровождающие ей не нужны, а, в отличие от моего главного факультета, экзамены у артефакторов не такие зрелищные. Позже узнаю, получилось ли у нее поступить, но с такой нахальностью и напором уверен, что у той все получится.

Вдалеке сидела обиженная де Абель. Она шмыгала носом и мрачно смотрела в мою сторону. Так как за столом еще никого не было – все выпускники шестого витка были в роли кураторов поступающих адептов, нетрудно понять, о чем сейчас та думает. Рядом устроилась Белинда де Ланкур с факультета целителей. К ней и ее брату у меня было особое отношение с начала обучения. Не мог терпеть обоих. Одна из причин расставания с Исаей – ее дружба с ненавистной Бэлль, как звали десу де Ланкур друзья.

– Привет, Риф, – наконец-то появились Эйнар и Эллис. – А ты почему так рано?

– Да так, – им тоже не хотелось объяснять, что я напугал ученика вчерашним вечером, и что он отказался от моего сопровождения. – Уже освободился. А у вас как дела?

– О, – оба расплылись в улыбке. – Наши поступили, скоро и Тьяна подойдет. Но у нее сейчас личное соревнование с эльфом.

– Точно, – я вспомнил слова некромантки. Она упоминала про какого-то недалекого ушастого, посчитавшего, что девочке не место на боевом факультете. – У него хоть шансы есть?

– Да, и вполне приличные, – высказался Дамарис. – Это наследник Долины Лун. Лучше всех сдал экзамен.

– А, – я отмахнулся, – всегда недолюбливал эльфов.

– Ты и ведьм не жалуешь, – не к месту вспомнил Эллис.

Конечно, и у меня на это причин масса.

Чуть позже присоединился наш друг Лукас. Его подопечный тоже поступил. В большинстве, старшие витки академии не любили эту ношу. Но ректор смог донести до каждого ученика, как важно помочь поступающим. В конце концов, когда поступал я, со мной тоже носились и все объясняли.

– А девочки где? – одновременно жевал и спрашивал Абернати.

– Скоро придут, я думаю, – вместо меня ответил Кроуфорд.

Адепты наплывами наполняли зал столовой. Появлялось все больше лиц, гул голосов уже не давал свободно разговаривать. На местах преподавателей все меньше свободных мест, экзамены назначали пораньше, чтобы освободить день перед началом учебы.

– Всем привет, – за стол уселась Лекси, помахав парням. – Как у вас дела?

Пока ребята делились впечатлениями, я успел пожалеть, что не пошел на экзамен де Алькан. В отличие от друзей я понятия не имею, что с моей подопечной.

Через несколько минут присоединилась и Тьяна, идущая рядом с юношей-эльфом.

– Кто кого? – выгнула бровь блондинка.

– А есть сомнения? – спросила рыжеволосая. – Это, кстати, Наэрис, – представила нам своего спутника.

Перед нами встал светловолосый представитель древнейшей расы. Как упомянули парни, он был наследником известного рода, практически принц, равный мне.

– Очень приятно, Наэрис, – я протянул ему руку. – Надеюсь, ты не обиделся на Тьяну?

– Нет, – отозвался парень, – главное, что сделал выводы.

Очень мудро с его стороны.

– А что с твоей ведьмой? – поинтересовалась Лекси, взглянув на меня.

Ответить было нечего, я не знал, но к моему удивлению, а еще и спасению, девушка вошла в зал в окружении других товарок с зельеварческого факультета, держа на руках своего ворона. Судя по сияющему виду, она поступила везде.

– Вы про Эви? – начал наш новый знакомый. – Она везде поступила.

– Тебе откуда это известно? – вскинулся я.

– Так я ее сам провожал. Она была первой и ждала результатов боевого факультета.

– Вот оно что, – пробормотал я себе под нос.

Значит, друг, который обещал проводить ее на экзамены, оказался эльфом.

– Риф, а ты разве не был рядом с девушкой? – подозрительным тоном начала Тьяна.

– Нет, – я откинулся на спинку стула. – У нас вчера вышла размолвка. Да ты и сама знаешь, что я немного недолюбиваю ведьм.

– Все равно, – не унималась некромантка. – Получается, ты бросил девушку одну.

– Тьяна, она сама отказалась, – ответил и зло взглянул на подругу, чтобы она поняла, что расспросы мне неудобны.

К счастью, та быстро просекла, что от нее требуется, но это не значит, что легко отстанет. Вечером мне душу выпотрошит вопросами в паре с лекаршей.

Я еще раз обернулся. Эванджелина устраивалась за соседним столом, беседуя о чем-то с адепткой третьего витка. Меня она не замечала или не хотела замечать.

Что же, подобное отношение я заслужил. Мне стало совестно, что поддался легким уговорам и оставил девушку одну, когда ей требовалась помощь.

Глава 3

Рифер/Ричард

Прошло несколько недель. В заботах я почти не зани-

мался вопросом с предназначением, к вящему удовольствию ректора. Бастиан несколько раз вызывал меня на разговор, но, не услышав ничего внятного, заметно расслабился. Я помнил слова Ланселота о библиотеке, но выпускной год вносил свои коррективы. Учеба стала сложнее, требовала больше времени.

Тьяна и Лекси тоже с трудом успевали доделать задания, совмещая это с общением с мужьями. А им приходилось тяжелее. Александре каждый день присылались записки из Датхара с вестями о делах в королевстве, а некромантка помогала ректору в его вопросах. Они не наседали на меня, но я видел их заинтересованные взгляды, полные надежды. Даже обидно. Тьяну просто измучила Морта, а Лекси в первый же день учебы в прошлом году распознала знак Миры. В моем случае Гелиос молчал.

Ведьму Эви я встречал каждый день за завтраками, обедами и ужинами. Она никак не давала понять, что знает меня. Просто приходила со своим злобным вороном и вкушала пищу. Около нее собиралась стайка из соратниц, а, как я узнал позднее, эльф Наэрис, бросивший вызов моей подруге, и еще один парень с лекарского стали ее закадычными друзьями.

– Слышали, что у нас новая колдунья? – за очередным завтраком спросил Эйнар.

– Вообще-то, да, – я поглядел на друга.

Тот был в курсе моей ссоры с де Алькан. (Тот знал о моей

ссоре с де Алькан.) Дамарис умело хранил тайны и не говорил ничего лишнего.

– Да, давненько к нам никто не поступал. Все больше по ковенам, – расплылся в улыбке веснушчатый Лукас.

– Какая разница? – ревностно отметила Лекси. – Вы же все жалуетесь на зельеварский факультет.

– Зато с ними весело, – парировал юноша.

– А с нами грустно? – сузила взгляд некромантка.

Аббернати поежился, он хоть и был боевиком, но Тяны опасался. Не ровен час, проснешься в постели с умертвием.

– Нет, ты что, – я начал объясняться, – просто вы это вы, а она, это....

– Не копай себе могилу, Лукас, – усмехнулась лекарша. – Мы все поняли, вы любите свежую кровь.

– Что? – опешил парень.

– Ой, прости, – поправилась блондинка. – В смысле новые лица.

Для целителей кровь и шутки на эту тему были чем-то обыденным. А Лекси даже практиковалась вне академии, как минимум на мне и на Тяне. Отец постоянно спрашивал о де Тион, в таком восторге был от уровня знаний и дара. Все надеялся, что она променяет корону на службу при его дворе. Но блондинка любила свою страну и ждала выпуска.

Посмотрев на друзей, перевел взгляд на стол ведьмочки. Рядом с ней устроились еще две девушки с фамильярами и парни. Не знаю, что на меня нашло, но я решил присоеди-

нитья к ним.

– Рифер, ты куда? – воскликнула Тьяна.

Я не отвечал, а целенаправленно шел к колдуньям, краем глаза подмечая удивление на лицах друзей. В конце концов, я был куратором Эви. А новые знакомства всегда полезны.

– Всем здравствуйте, – поздоровался с девушками, когда приблизился.

– И тебе, Рифер, – как-то не очень доверчиво на меня воззрилась их главная заводила. Кристина, кажется. – Ты хочешь присесть?

– Если вы не против, – отметил я и устроился аккуратно возле Эви.

По плечу Кристины полз огромных размеров паук.

– А это еще кто? – спросил он.

Я испытал все чувства: страх, шок, удивление и желание прихлопнуть эту тварь, но спокойствие ведьм, окружавших меня, сдерживало.

– Это наш однокурсник, Орри, не переживай, – шепнула ему хозяйка.

Он не стал задерживаться, восемь глаз посмотрели на меня, моргнули и скрылись в складках одежды колдуньи.

Хмыкнув, я повернулся к де Алькан.

– Может, познакомишь с остальными?

Надеюсь, у других менее специфические фамильяры.

Девушка моему вопросу не сильно обрадовалась, не в

пример товаркам. Те почти поплыли от улыбок, которые я с радостью источал.

– Меня зовут Лея Лирой, – поздоровалась девушка с совой.

– Я Анна де Морей, – кивнула брюнетка с собакой.

– Том Андервуд, лекарь, – представился парень, сидевший по другую сторону от Эви.

– Приятно познакомиться, – кивнул я всем. – А Эви и Наэ-риса я уже знаю.

Эльф мне подмигнул, размешивая что-то в своей тарелке, а вот ведьма моему появлению не обрадовалась.

– О, ящер-переросток, – приветствовал меня Дэймон.

– И тебе не болеть, – пожелал я ворону.

Ну, за что эти двое меня недолюбливают, я и так знал.

– Рифер, а можно спросить, откуда в тебе столько рвения подружиться с нами? – без обиняков начала Кристина. – Ты на последнем витке и раньше столько внимания не проявлял.

– Какая ты внимательная, – заметил я и пояснил: – Просто Эви была моей подопечной на время поступления, а я повел себя некрасиво. Хотел извиниться.

Девушка с недоумением воззрилась на меня. Совсем не верила в происходящее.

– Вот прямо извиниться? – она изогнула бровь.

– Да, я был неправ, прости, – покаялся я ей. – А еще мне очень стыдно, что бросил тебя прямо перед экзаменами.

– Брось, – повернулась она. – Я сама об этом просила.

Девушки, да и парни тоже, присутствующие за столом, активно прислушивались к нашему разговору.

– Все равно, это неправильно, что я повел себя так низко, – признался я ей. – Простишь меня?

Мной двигали непонятные мотивы. Возможно, это оттого, что о де Алькан заговорили все, кому не лень. До сегодняшнего дня жизнь колдуньи меня почти не интересовала. Я вспоминал о ней, только когда видел.

– Считай, что прощен, – отозвалась ведьмочка, стараясь подвинуться ближе к Томасу.

И тут же девчонки захлопали в ладоши.

– Как это мило, – улыбалась Лея. – Жаль, меня не курировал дракон. Мне достался обычный маг.

– О, это не зависит от расы, – признался Лирой. Мне одному так совестно. Ипостась ни при чем.

– Не знаю, все же говорят, о том какие мы несносные. А ящеров судят только по их коварству, но забывают об излишней гордости.

– Осторожно, девочки, – прервала всех Кристина. – Мы то об этом помним, – намекнула она остальным.

В целом, завтрак прошел хорошо. Все шутили на тему разногласий между расами. Я давно так не смеялся. Эви больше отмалчивалась, но все-таки вставила пару язвительных замечаний. Атмосфера стояла дружелюбная и радостная.

– Нам, наверное, пора, – первой встала де Алькан, подгоняя остальных. – Скоро начнутся занятия.

– Да, ты права, – вздохнула одна из ведьм. – Жаль, что так мало времени остается на завтрак.

И захлопала ресницами, глядя на меня.

– Согласен, – я усмехнулся.

– Может, ты хочешь проводить нас? – предложила Анна де Морей ласковым тоном.

Одна колдунья избегает, зато остальные ее подружки активно намекают на дальнейшее продолжение беседы.

– Простите, дорогие девушки, – развел руками, – но и меня ждут занятия. Обещаю, мы еще увидимся.

Я встал, забрал поднос с едой, и раскланялся с барышнями, подмечая каждую улыбку. Кажется, Эви помрачнела, видя такое внимание ко мне со стороны ее факультета.

– И чего ты на него жаловалась? – услышал краем уха слова де Вокур. – Вежливый, обходительный, приятный. А ты все... Грубиян, наглец, повеса.

– Ты с ним мало знакома.

– Ты тоже, – отмахнулась Кристина. – Впрочем, как знаешь, нам больше достанется.

От такого заявления мне захотелось убежать. Судя по всему, план подружиться с подопечной провалился, а вот получить проблем от флиртующих ведьм вполне.

Вернувшись к своим, я тут же получил миллион вопросов.

– И как это понимать, Рифер? – заговорщически начала Лекси. – Нашел себе новых подружек?

– Брось, – встряла Тьяна. – Он скорее ищет новую пассию.

– Ну, спасибо, – я сразу посерьезнел. – Я еще от прошлых отношений не отошел, – развернувшись, я поискал глазами Исаю.

Бывшая куда-то делась, просто испарилась из столовой. На нее не похоже, ведь она любила сидеть до самого окончания перерывов.

– Тогда ты ведешь себя очень странно, – похлопала меня по плечу блондинка. – И помнится, ты всегда недолюбливал ведьм.

– Я поняла, это стратегический ход с врагом. Он пытается узнать, как они думают, – паясничала некромантка.

– Тьяна, прекрати, – попытался приструнить кузину.

Она, не обращая внимания на мои слова, что-то прошептала Лекси, и обе захихикали.

– Мы пойдем, Тьяна вас потом догонит, – улыбнулась Тревиль, смотря в мою сторону, а потом взяла сумку и поднос.

– Вечером еще поговорим, – подмигнула мне вторая подруга.

Понятно. Пожалуй, я сегодня буду ночевать у Эйнара. Он с меня никаких объяснений не требует.

Девчонки удалились, а мы еще некоторое время сидели за столом.

– Тебе тоже понравилась новенькая ведьма? – вкрадчиво спросил Дамарис.

Я задумался. Сказать «нет» не могу. Чем-то Эви завораживала. Правда, это могла быть ее негативная реакция.

Охотник-добыча, все дела. Все же звериная сущность в драконе сильна, а девушка сразу попыталась ускользнуть.

– Она мила, – бросил я.

– Брай тоже решил за ней поухаживать, – влез в разговор Эллис. – И еще несколько адептов.

– А с чего такая популярность? – недоумевал я.

В академии полно симпатичных девиц, а всем понравилась именно эта. Неспроста, можно подумать, что она на себя духи с приворотным зельем вылила. От ведьм можно чего угодно ожидать.

– Да, – потянул Лукас. – С Брая и началось. Колдунья сделала ему какое-то замечание. А ты сам знаешь де Ланкура: если его задеть и дать отпор, то он просто в маньяка превращается.

Я согласился. Не так давно он не давал житья Лекси, но в это дело вмешался Милир, а теперь тот выбрал себе новую жертву?

– Поспорили на нее, – сказал Дамарис.

– Чего? – я выплыл из задумчивости. – Поспорили?

– Ну да, – кивнул Эйнар. – А чему ты удивляешься? Как будто это в первый раз.

Я посмотрел на стол Брая и Белинды. Девушек уже не было, оставались одни парни и о чем-то громко разговаривали, но расслышать не удалось.

– Я тоже хочу! – схватив сумку, я двинулся к компании Ланкура.

Трудно объяснить мою реакцию. Спорить на внимание девушки – последнее дело, я таким никогда не занимался. Но мне вдруг стало боязно за Эви. Она хоть и бойкая, но видно, что доверчивая и наивная. Так и хочется броситься ее защищать. Ее же все местные интриганы заживо съедят.

Едва завидев меня, все сидящие притихли. Вокруг боевика собрались аристократы с младших курсов. Они с благоговением внимали каждому слову парня, радуясь, что их приняли в светское общество. Когда-то мы пытались с ним общаться, но уже через несколько недель я понял, насколько у него злобная и завистливая натура. После прекращения дружбы Брай посчитал это предательством, и мой поступок запомнил, объявил врагом, третируя и задирая адептов, с которыми я общался.

– Что ты здесь забыл? – спросил он, всматриваясь в меня.

– Ты делаешь ставки насчет ведьмы?

– Тебе-то какая разница? – откинулся тот на спинку стула.

К этому моменту к нам подошли мои друзья с удивленными лицами. Мое поведение точно можно назвать необычным.

– Что ты делаешь, Риф? – возмутился Эллис, хватая меня за плечо.

– Тоже хочу участвовать, – вывернул руку из захвата. – Так в чем условия? – опять повернулся к де Ланкуру.

Он хмыкнул, посмотрел с недоверием, но все же начал рассказывать.

– Ничего незаконного, – как-то печально вздохнул Брай, но мне было известно, что за выходку в прошлом году его мало того, что не отчислили, но все-таки стоял вопрос о вызове дознавателей в академию. – С кем она согласится встретаться, тот и победил. Только нельзя использовать артефакты, зелья и другую прочую помощь.

– А на что спорите?

Он назвал весьма крупную сумму денег. Я даже присвистнул от удивления. Чем его так покорила Эви?

– Скажи, а с чего такая заинтересованность в ведьме? – тут же осведомился я.

Все же она из благородных. К таким парни аристократы относятся настороженно. Вмиг примчится родственник де-вушки и заставит жениться.

– Слышал поговорку? – Де Ланкур хитро и противно улыбнулся. – Если любовница – ведьма, боги все грехи простят.

Нет, такое выражение до моих ушей не доходило. С другой стороны, надо быть святым, чтобы выдерживать нрав этих девушек и их фамильяров.

Как бы то ни было, но час, выделенный на завтрак, заканчивался. Пора было идти на занятие с ректором. Бастиан мне спуску не даст. Он жутко бесился, если я, наследник империи, вел себя неподобающе своему титулу. По мне, пусть смотрит за молодой женой. Тьяна, к примеру, ни с того, ни с

сего начала язвить и бросаться сарказмами, хотя поступала в академию в образе мышки и скромницы.

Эллис, Эйнар и Лукас решили меня не расспрашивать. По мне видно, в каком воинственном настроении нахожусь. Но один из них все-таки не выдержал:

– Рифер, это ведь подло, – на выходе заметил Дамарис. – Не хочу тебя осуждать, но по отношению к девушке, тем более только поступившей на первый виток, ты поступаешь некрасиво.

– Когда ты стал таким поборником морали? – скривился я, но все-таки пояснил: – Хочу знать, что задумал Брай. Очаровывать Эванджелину не входит в мои планы.

– Ну-ну, – с другой стороны отозвался Аббернати. – Поэтому сел за стол к ведьмам.

– Я хотел познакомиться и извиниться, – выговорил я, оправдываясь, – все-таки бросил ее одну на испытаниях.

– Она же не к боевикам шла, Риф. Вряд ли у артефакторов опасные предметы.

Как сказать. Иногда у мэтра де Гарреля что-то взрывалось, а еще ходили слухи, что один из его адептов пропал, создав портал в другой мир. Всем только кажется, что артефакторика – скучная наука, но это не так. Друзьям не понять силы чувств, захватывающих адепта, который создает очередной магически-направленный предмет.

Переговариваясь, мы вышли из столовой. Краем глаза я заметил какое-то движение в правом коридоре и развернул-

ся, явно не ожидая того, что увижу.

Исая с подружками подкараулили трех ведьмочек, и, судя по ее выражению лица и направленности взгляда, ее целью была именно адептка де Алькан. Не знаю, что те сотворили, но по форме колдуний расплывались следы разных цветов. Эви, Кристина и Лея с визгом и проклятиями отряхивали волосы от ползающих по ним насекомых. Эти твари взрывались в руках девушек и испускали волшебные красящие пятна.

А де Абель не так проста, знает, как разбираться с соперницами. Уверен, здесь не обошлось без ревности.

Создав защитное плетение, я хотел налететь на бывшую возлюбленную, но не успел. Пока я все наблюдал, ведьмочки сами разобрались с обидчицами. Дэймон, облетая Исаю и ее наперсниц, вцепился блондинке в волосы, паук Орри забрался на вторую барышню, просто пугая своим видом, а сова Леи драла платье третьей магиссы. Пока эти трое вопили, Эви что-то произнесла, и на де Абель и подельниц хлынул цветной дождь, окрашивая волосы, кожу и одежду в ядреный зеленый цвет.

– Что это? – я толкнул локтем Эллиса.

– Месть от ведьм.

– Это я и сам вижу, а что за заклинание? – мой друг слыл отличником и точно знал больше.

– Я еще сам не разобрался, но, судя по всему, это какое-то смешение бытового заклинания по окраске забора и косме-

тического по окраске волос. Да это же гениально! – заключил Кроуфорд. – Стойко, быстро, необычно.

Его восторгов я не разделял. Во дворце была одна такая увлекающаяся дама. Я ее башню обходил, как что-то опасное. Если главная дворцовая ведьма выходила на охоту за реактивами, то ей было абсолютно все равно, кто перед ней: принц, но дракон – делись чешуйкой, важный чиновник, но оборотень – вырвет усы. Нет, с этими колдуньями шутки плохи. Исая совсем легкомысленная, раз решила напасть на зельеварок. Ладно, Эви, но Кристина тоже на шестом витке. А как мстит этот факультет, все отлично знали.

– Что за шум, а драки нет? – раздался голос за спиной.

К нам подошел декан темного факультета – Себастьян де Ривард. Сдается мне, что тот заказал какой-то странный амулет у де Гарреля. Если адепты строят друг другу козни, то некромант тут как тут.

– Почему же, – сдал всех Эйнар. – Драка была, магическая. Ведьмы победили.

– Кто бы сомневался, – хмыкнул мэтр де Ривард. – А в чем причина конфликта?

На девушек было больно взглянуть. Если Исая покрасила колдуний пятнами, то сама она и ее окружение стали абсолютно зелеными, точно тролли в погожий день. Никто из них и слова не произнес в попытке оправдаться или наябедничать.

– Все так и будут молчать? – опять спросил Себастьян. –

Вам вроде пора на занятия.

– Парней не поделили, мэтр де Ривард. – улыбнулась Кристина, взмахивая волосами и явно кокетничая. – Хотите нас рассудить? Может, предложите еще кандидатур? – она накручивала локон на палец. – Академия маленькая, наверное, стоит обратить внимание на преподавателей.

– Упаси Морта, – декан посерьезнел.

Ему тоже не хотелось стать объектом романтического преследования от де Вокур. Хотя девица примечательная. Я ее даже зауважал: красивая, умная, за словом в карман не полезет. Вон как отбрила темного мага.

– Расходитесь все, – наконец-то нашелся преподаватель. – И если у вас есть разногласия, решайте их на полигоне или кладбище.

– А на кладбище зачем? – подала голос Эви.

– Прощу за вопрос, адептка, – он кивнул. – Первый виток все же. На кладбище вас, по крайней мере, никто не увидит.

Воистину у некромантов странное чувство юмора, но поэтому Себастьяна все любили. Ему не было дела до наказаний. Он придерживался правила: «Не пойман – не провинился». Любимый преподаватель.

Все потихоньку начали разбредаться кто куда.

– Исая, – позвал я девушку, – поговоришь со мной?

Эви в этот момент повернулась и смерила меня презрительным взглядом. Отчего-то мне стало обидно. Я не так сильно провинился перед ней, чтобы вызывать настолько

дурные чувства.

– Конечно, – уже не блондинка пыталась пригладить зеленые волосы. – Прямо сейчас?

– Да, – отрезал я, – пойдём.

Утянув девушку за собой, я отвел ее к нише в коридоре.

– Что ты творишь, Исяя? – накинулся я на нее. – Ты совсем дурная, нападать на ведьм? Что они тебе сделали?

Улыбка адептки исчезла. Видимо де Абель рассчитывала на что-то другое.

– Рифер, я думала... – начала он. – Ты и эта новенькая...

– Какая тебе разница? – перебил ее. – Мы с тобой расстались. Помнится, ты сама дала мне пощечину.

– А ты и рад, – ее лицо помрачнело. – Стал свободным, чтобы ухлестывать за этой колдуньей?

– Да с чего ты так решила?

– Думаешь, твой интерес незаметен? Ты же избегаешь ведьм, а сегодня сел за их стол. Что мне оставалось думать?

С этим я согласился. Настолько импульсивный порыв еще принесет мне дурные плоды.

– Что ты и я – свободные молодые люди, и поэтому твоя ревность не обоснована? – посмотрел на нее внимательно.

Вот только блондинке все было нипочем. Вообще, с девочками сложно: пока те не найдут себе новый предмет для воздыхания, просто так не отвяжутся.

– Чем я тебе так не угодила? – недоумевала Исяя. – Мне казалось, что между нами настоящие чувства.

На нее было больно смотреть. Зеленая жижа до сих пор стекала по платью, а на глаза навернулись слезы. В такие моменты ненавидел себя, потому что жалость побеждала здравый смысл.

– Ты прекрасная девушка, – вздохнул я. – Я хотел с тобой нормально объясниться, но нам помешали.

– Да, – студентка громко всхлипнула. – Эта дура с первого витка. Чем она всем так понравилась?

– Дело не в ней, – я хотел похлопать Исаю по плечу, но остановился. Пачкать ладони не очень хотелось. – Просто я не готов к серьезным отношениям. Сама понимаешь, выпускной год, все такое.

– Вот именно, – продолжала она шмыгать та носом. – После окончания академии все женятся и выходят замуж.

На это замечание у меня ответа не было. Неужели де Абель всерьез думала, что я сделаю предложение? Я же ни единым жестом не давал повода. Наоборот, всех своих пассий я предупреждал, что быстро теряю интерес. И, кстати говоря, меньше желающих повстречаться с драконом не становилось.

– Ты прости, если я тебя обидел, – решил я закончить этот бессмысленный разговор. – Но предупреждаю, чтобы я тебя больше не видел возле ведьм. Они не виноваты перед тобой.

– Ты мерзавец, Рифер, – она дернулась ко мне, но я отпрянул.

Зеленый цвет черному дракону не идет.

– Без тебя разберусь, что делать с этими чокнутыми, – напоследок бросила Исяя, развернулась на каблуках и убежала прочь.

Пожав плечами, я пришел к выводу, что де Абель совсем выжила из ума. Разобраться с чокнутыми? Да каждая собака знает, какие коварные бывают ведьмы.

Через несколько минут мы с друзьями вышли на улицу, где нас догнала некромантка. Она запыхалась, но все же не отставала.

– Я слышала, что ведьмы напали на адептов, – взглянула на меня. – Тебя не поделили?

Быстро же слухи разносятся по академии. Я поднял руки, словно сдаваясь.

– Понятия не имею, – усмехнулся я в ответ. – Ты когда успела все разнохнуть?

– Да так, – она махнула рукой. – Вся женская уборная бурлит от негодования. Стенают, отмываются и обещают отомстить.

Даже представлять не хочу, что может твориться в женском туалете.

– Это значит, что ты встретила пострадавшую сторону, – отметил Лукас. – Было бы забавно, если колдуньи сошлись со своими обидчицами еще и там.

– Ничего забавного, – отрезала Тьяна. – Мечь у барышень

сурова. Помни об этом, – подмигнула она парню.

Аббернати сглотнул.

– То есть мне стоит бояться, а Риферу и спор...

– Лукас! – оборвал того Эйнара. – Замолчи.

Юноша недоуменно посмотрел на Дамариса. К счастью, друг-дракон быстро сообразил, что о споре лучше не распространяться девушкам. Я же постарался загладить ситуацию.

– Не обращай внимания, – кивнул я подруге. – Это мужское. Мы спорили, кто из них кого одолеет.

Некромантка скривилась.

– Фи, как низко. Лучше бы помогли.

Она помнила, как в первый год обучения Брай с Белиндой оболгали ее перед всей академией. Хорошо, что Аббернати не успел договорить начатое. Тяна и Лекси мой порыв не поймут, им невдомек, что таким образом я пытаюсь позаботиться об Эви.

– Ладно, – девушка пожала плечами. – Мы так к декану опоздаем. Не хочу валяться в грязи и лазить по стенам.

Она громко вздохнула, и все мы прибавили шагу. Никто не хотел этого, ведь Раймонд очень сурово расправляется с адептами, нарушившими дисциплину.

После занятий, уставшие боевики расползались по общежитию. Решив в этот раз отправиться с Эйнаром, успел поблагодарить его за своевременное рычание в сторону вес-

нушчатого болтуна.

– Боги, ты просто меня спас, – положил ему руку на плечо. – Если девчонки узнают, вмиг затребуют все, донесут.

– Вот именно, Риф, – Дамарис хмурился. Он вообще был не в восторге от моего участия в этой аванюре. – Помнишь, я однажды обидел Тяну? Думаешь, Эви будет легче, когда она узнает?

В чем-то он прав, но абсолютно незнаком с темной стороной де Ланкура. В прошлом году могло случиться непоправимое. Пусть он хотя бы будет на виду. Рассказать другу о случившемся я не мог, та ситуация бросила бы тень на Лекси.

– Прошу тебя, хотя бы ты не начинай, – я помрачнел. – Я не собираюсь ее соблазнять.

– Зато теперь Брай наверняка захочет. Ты для него вечный раздражитель.

Об этом я не подумал, а слова Эйнара отрезвили. Действительно, от этого боевика можно ждать чего угодно.

– Значит, – нашелся я, – мне нужно приложить больше усилий, чтобы очаровать девушку?

– Ой, поступай, как знаешь! – не выдержал собеседник. – По тебе видно, что ты все решил. Может, тогда и я поучаствую?

Что? Вопрос Дамариса мне не понравился, с каких пор он заинтересовался де Алькан? Но причину недовольства объяснить сам себе не смог.

– Тебе зачем? – недоумевал я.

– А что? Она симпатичная, веселая, бойкая. Не все же тебе всех девчонок забирать. У тебя Тьяна с Лекси есть.

– Вообще-то, – я скривился, – они мне как сестры.

– Тем более, – он расправил плечи. – Пусть у тебя будет достойный соперник, а не бугай-мерзавец. Эллису Эванджелина тоже понравилась, но, в отличие от некоторых, он спорить на нее не стал.

Подумав с минуту, я просто кивнул. В конце концов, романтических чувств к ведьме не испытывал. Если она заинтересуется кем-то из моих друзей, буду только рад. У меня-то обычный благородный порыв, а еще тайное желание принизить давнего противника.

– Ты, правда, не против? – ошалел Эйнар.

– Я же говорил, это обычная забота, – пожал я плечами. – Все-таки на экзаменах я плохо поступил, а еще терпеть не могу де Ланкура.

– Надо сказать Кроуфорду, – присвистнул друг. – Он явно обрадуется. Мы все подумали, что ты положил глаз на адептку.

– Да почему? – эти замечания начинали раздражать.

Сначала Тьяна с Лекси так считали, потом Исая, теперь в этом уверены еще и парни.

Глава 4

Эванджелина

— Ну, хватит тебе жаловаться, — пыталась образумить меня Кристина. — Подумаешь, немного испачкались.

По счастливой случайности мне в соседки досталась ведьма, учившаяся на последнем витке. Она носилась со мной, словно кошка-мать со своими котятами. И не только я попала в ее заботливые руки. Все колдуньи, как утята следовали за де Вокур.

— Но ведь нам досталось из-за постылого дракона, — продолжала я нить в подушку. — Эта дуручка посчитала меня своей соперницей.

— Вот и правда, — рассмеялась девушка. — Исяя — настоящая дурунда. Кто же в своем уме нападает на ведьм, а тем более в большой компании?

М-да, с некоторых пор я понимаю нелюбовь Рифера к моим товаркам. Проучившись несколько недель в академии, я ни на йоту не приблизилась к разгадке личности принца, зато узнала, насколько мстительными и изощренными могут быть женщины, наделенные бесноватым характером.

— Так, — решила остановить умственную деятельность новообретенной подруги. — Надеюсь, ты не замышляешь какой-то коварный план?

Та только плечиками пожала.

— Скажи, а тебя правда никак не волнует боевик Мирион? — подмигнула она мне. — За стол к нам он подсел только из-за тебя.

— Пф, — отмахнулась рукой. — Забирай его себе. Зачем мне

парень-ловелас?

То, что мне нужен не просто парень, а монаршая особа, говорить не стала.

Очнись, Эви, у тебя нет времени на дружеские посиделки и любовные отношения с адептами, нужно как можно скорее спасти маму.

– Говорят, именно такие становятся самыми верными и любящими мужьями, – ее взгляд стал лисьим, в глазах заискрились звездочки.

– Врут! – каркнул Дэймон, который все это время прислушивался к нашим разговорам. – Самый лучший муж – это военный! Он и в хозяйстве пригодится, и картошку начистит, и воротник пришьет. А какие они послушные...

Я застыла, переваривая сказанное. Кристина громко захотала, да так, что по щекам потекли слезы.

– Дэймон, тебе-то откуда знать? – чуть-ли не хрюкала ведьма.

Многие юноши, наделенные здоровой толикой романтики, считают, что барышни смеются, как колокольчики в поле. Их смех залиvistый, переливается словно роса. Так вот, спешу огорчить, ведьмы ржут подобно кобылам в стойле: громко, с храпом и ничего не стесняясь.

– Мы же должны направлять вас и делиться мудростью, – вылез из угла Орри, паук, принадлежащий де Вокур.

Наши фамильяры подружились и составляли очень колоритную парочку. Если их не было рядом, значит, восьмино-

гий членистоногий... брр... на шее у ворона путешествует по территории академии.

– Ага, так и слышу, как ты мне советуешь мух ловить и на прялке прясть, – язвительно заметила моя соседка. – Вы, пожалуйста, постигайте науку по отлову своей добычи, а мы девушки симпатичные, видные, без вашей помощи разберемся со своей.

Ее энтузиазму можно было позавидовать. Юноши и вечеринки составляли интересы молодой деды. Может, я была бы такой же, но надо мной висел груз страшных обязательств.

– Так что ты решила делать с Исаей? – не поверила я ее напускному спокойствию.

Кристина обладала мстительным характером и была скоро на расправу. Адептке де Абель несдобровать.

– Посмотрим, – она погладила своего мохнатого питомца. – Я еще не решила.

– Но это же было нападение на меня, – мне стало жалко несчастную девушку.

Той и так с лихвой досталось. К тому же меня мучила совесть из-за нелепого расставания Исаи с Рифером. Я действительно им мешала, обижаясь на парня.

– Все равно следует до нее донести, что ведьмы своих не бросают, – на лице де Вокур расплывалась коварная улыбка.

Как бы то ни было, жизнь шла своим чередом. После инцидента, я и Том с Наэрисом обедали в столовой. Большин-

ство ведьм в это время еще заканчивали занятия у декана зельеварского факультета.

– А боевика здесь нет, – отметил эльф, вытягивая ноги. – Интересно, что на него нашло, когда он решил подсесть к нам?

– Перестань, он просто хотел извиниться перед Эви, – проговорил Том.

Лекарь был на редкость вежливым, скромным и простым юношей. Каким-то образом он умудрился подружиться и с Лекси Тревиль – выпускницей шестого витка. Та тоже обладала спокойным характером, но мы еще не были представлены друг другу.

– Или приударить.

– За мной? – я удивилась подобному заявлению. – С чего бы это? Он – дракон, известный студент, для чего я ему?

– Так ты еще не слышала? – Наэрис засиял, как праздничная свеча.

В отличие от Томаса, наследник Долины лун предпочитал светский образ жизни. Много с кем завел знакомства, собирал сплетни и любил находиться в центре внимания. То, что мы подружились, вызывало недоумение как у меня, так и у Рейли. На все вопросы эльф неизменно отвечал, что ему надоели лизоблюды и подхалимы, а мы на подобных непохожи.

– Что не слышала? – опешила я.

– Ты произвела впечатление, детка, – дерзко отбросил мои, между прочим, волосы. – Ты не ведешь себя, как боль-

шинство ведьм, ты – аристократка, а еще у тебя шикарная шевелюра, – с завистью посмотрел на меня.

Твою орочью бабушку, это комплимент от эльфа с белоснежными прядями? Обычно тот, наоборот, источает язвительные замечания.

– Так все дело в волосах? – не смогла не усмехнуться.

– Конечно, нет, – он горделиво приосанился. – Еще немного помог я. Поговорил в одном месте, обратил на тебя внимание в другом. Знаешь ли, управлять магами так просто.

– Ну, это только наследниками известно, а мы люди простые, – хмыкнул Томас. – Для чего же ей такое счастье?

– А ты не ревнуй, мальчишка. Эви – девочка симпатичная, но чересчур скромная. Ей просто необходим ухажер.

– Вот спасибо, ты мне так удружил, – с сарказмом поблагодарила близкого знакомого.

Он, как и Кристина, считал, что робость, депрессия и плохое настроение лечатся вниманием от противоположного пола. Может, мне этих двоих тоже свести? А что? Он – наследник, де Вокур – дочка богатого мага. Будет превосходная пара. У них и характеры похожи – беспринципные, с юмором и огромной долей наглости.

– Всем здравствуйте, – услышала со спины. – Могу я присесть к вам за стол?

Я обернулась на звук, увидев парня, который часто сопровождал моего куратора. Эллис Кроуфорд, кажется. Наэрис в

это время натягивал невидимые вожжи, словно говоря мне, мол бери быка за рога. А мне хотелось с шутливо-страдальческим видом приложить руку ко лбу. Под эту ситуацию такой жест просто идеально подходил.

– Да, конечно, – я немного подвинулась в сторону и сильно насторожилась.

– Спасибо, я Эллис, – он пожал руку Томасу, так как с эльфом был знаком по факультету. – А где твои подруги?

– Еще на занятиях, – вяло отозвалась я, глядя на него. – Какая ведьма променяет зелья на обед?

– И то верно, – усмехнулся юноша.

Мы какое-то время болтали ни о чем. Эллис спрашивал про обучение, про мои первые дни в академии, понравилось ли мне здесь. Я с удовольствием отвечала, не чувствуя какого-то подвоха. Видимо, Наэрис в чем-то прав. Просто я новенькая и единственная на первом витке колдунья. Для молодых людей это как нарисовать на мне цель, и выдать всем дротики. Никто не пройдет мимо.

Пока мы беседовали, я несколько раз поймала на себе мрачный взгляд дракона-куратора. Сегодня он к нам не подсел, предпочел остаться на своем постоянном месте. Может, девчонки где-то ошиблись, и я его совсем не интересую?

– Ладно, – махнул нам Томас. – Я пойду. У меня с вечера и до утра дежурство в больничном крыле.

– О, удачи, – искренне радовалась за юношу.

Он до сих пор пребывал в восторге от учебы и использо-

вал каждую свободную минуту, чтобы практиковаться.

– Я тогда тоже пойду, – подмигнул мне наследник Долины лун. – Подготовлюсь по боевым заклинаниям.

А вот Наэрису я сочувствовала. По слухам, этот предмет вел бывший главный дознаватель, любивший пробовать все проклятия на своих учениках.

Парни оставили широкий стол, и сразу стало как-то пусто и неловко. Эллис долго молчал, но потом резко выпалил:

– Эви, а ты не хочешь в выходные прогуляться со мной по городу?

– Я? – чуть не подавилась я едой от неожиданности. – Я же только поступила. Разве младшим виткам можно за пределы академии?

– Ну, – он замялся, – если написать прошение ректору, то обычно он позволяет подобное.

Я задумалась. Парень мне понравился, не был навязчивым, внимательно меня слушал и излучал море дружелюбия. А от возможности выйти и погулять по столице я чуть не запищала от восторга. Я же никогда там не была. День поступления не в счет.

– Хорошо, – я тепло ему улыбнулась. – Буду с нетерпением ждать выходных.

– Отлично, – по нему было видно, что он испытал облегчение. – Позволишь тебя проводить?

Почему нет?

– Давай, – согласилась я с его предложением, и мы оба

вышли из-за стола.

Не удержавшись, я оглянулась на Рифера и его компанию. Тот вроде не смотрел на меня, общался с рыжеволосой подругой, правда в глазах застыла пустота, к тому же я заметила, как крепко он сжимает вилку в руке. По-видимому, беседа не из приятных.

Распрощавшись с Эллисом, я пошла наверх, к кабинету артефакторики. Проходя по длинному коридору, увидела впереди себя компанию из трех парней. С ними я была незнакома, но часто видела в столовой. Все они, широкие и очень внушительные.

Какая-то ведьминская чуйка забила в меня: «Опасность. Лучше идти быстрее».

Стараясь проскользнуть как можно незаметнее, пригнула голову и ускорила шаги. Но кто-то внезапно выставил руку перед моим лицом), отрезая дальнейший путь.

– О, Эванджелина, – выступил вперед самый крупный юноша.

– Я вас не знаю, – я вздернула подбородок, мысленно подзывая фамильяра.

Не знаю, где тот носится, но его помощь сейчас не помешает.

– Да ладно? – руку парень не убрал, – Тогда давай знакомиться. Меня зовут Брай де Ланкур.

– Эви, – чуть слышно прошептала я, прикусывая нижнюю губу.

Брай мне совсем не понравился: наглый, грубый и бесцеремонный. Но я много раз видела, как на него вешаются девушки в академии.

– Знаешь, Эви, – подмигнул он мне, – предлагаю тебе пойти гулять со мной в выходные.

Все это было произнесено с таким апломбом, будто бы он снизошел до меня, хотя мы были равны в социальном положении.

– Разве младшим виткам можно выходить за пределы академии?

Сейчас я славил богиню Миру за это ограничение. В первый раз, читая правила учебного заведения, я сочла это несправедливым, а теперь...

– Точно, – юноша помрачнел. – Я и забыл, что ты совсем маленькая. Можем остаться здесь, я покажу несколько красивых мест, – поиграл он бровями с явным намеком.

В отличие от Эллиса, грубиян даже не рассматривал возможность заморочиться с моим выходом. Неужели он сам не слышит, что несет? Или настолько уверен в своей неотразимости?

– Нет, спасибо, – я пригнулась, чтобы наконец избежать нежелательного общения.

– Да ты не понимаешь, от чего отказываешься! – выкрикнул он, хватая меня за локоть.

– Я сказала «нет»! – отбросила я его магией.

Брай кубарем полетел на пол на небольшое расстояние от

меня. Его сопровождающие заиграли кистями рук, вызывая заклинания.

– Не справляешься со слабыми адептами, и на девушек перешел? – откуда ни возьмись появился Рифер.

– Не твое дело! – зло буркнул де Ланкур, поднимаясь и поправляя полы одежды.

Его прихвостни встали за спиной парня, поигрывая мускулами.

– Адептка, кажется, ясно сказала, что не имеет желания продолжать общение с тобой, – витиевато выразился дракон.

В отличии от грубиянов, ему не требовалось демонстрировать силу, просто потому что дракон. Они сильнее других видов.

На лицо Брая опустилась тень. Он гневно взглянул на меня, явно посчитав виноватой.

– Ты еще об этом пожалеешь, ведьма!

Развернулся в противоположном направлении и ушел, щелкая суставами пальцев.

Я с облегчением вздохнула, радуясь, что этот позорный и неприятный инцидент исчерпан.

В распахнутое окно влетел Дэймон.

– Это он на тебя напал? – разъярился черный ворон и устремился к Риферу.

– Нет! Остановись! – крикнула фамильяру, но тот уже рвал рубашку моего защитника.

Благая Мира, как докричатся до злого и бесноватого

Дэймона?

Я магией заставила его упасть навзничь и подозвала к себе. Такого самоуправства он мне не простит, будет долго дуться и обижаться за случившееся.

– Дэймон, Рифер мне помог, спас от парня, – увещевала я своего друга, виновато смотря на жертву. – А ты решил его растерзать.

Особенно меня смущал голый и мускулистый торс юноши, видневшийся из-под дыр, наделанных Дэймоном и мешавший рационально думать.

– Если бы ты конкретнее объясняла задачи, такого бы не случилось! – каркнул ворон.

Ага, я в момент испуга сама собранность. Он сам понимает, что требует? Я старалась не смотреть в сторону парня.

– Риф, прости, – мне было жалко белоснежную рубашку, пострадавшую под когтями моего питомца. – Я не хотела, и Дэймон не хотел, он просто не понял, – защищала я своего питомца.

– Или нашел причину отомстить, – задумчиво отозвался юноша, поправляя полы одежды. – Я же ему сразу не понравился.

– Может, я передумал, – высказалась нахохлившаяся птица. – Кто же знал, что я так припозднюсь? Снимаю шляпу, или что там вороны должны снимать?

Я, твою мать, знала. Скальп снимать, скотина. Хороший фамильяр всегда находится рядом с хозяйкой, а не рассекает

по академии в поисках какого-то непонятного призрака.

– Перестань, Дэймон, – наставительно заметила я. – Адепт Мирион меня просто спас.

– Ну и отлично, – вспорхнул фамильяр. – Заштопаешь рубашку, извинишься и пришлешь сладостей. В первый раз что ли?

Я поймала на себе заинтересованный взгляд парня.

– Он шутит, – робко улыбнулась. – До академии он не портил одежду других людей.

– В смысле? – перебил Дэймон. — Помню подштанники Эндрю Ворденборкера, он тоже к тебе приставал.

– Мы были детьми, – с нажимом ответила я, надеясь заткнуть дракона.

Тоже мне, вспомнил историю с глубокого детства.

– Но приставал же, – не отставал тот.

Казалось, мой позор никогда не закончится. Дракон с явным любопытством поглядывал на нашу с фамильяром перепалку. Его даже не смущал полуголый вид. С другой стороны, зачем стесняться? Он и так выглядит невероятно притягательно. Один шаг за порог коридора, и на него набросится стая поклонниц.

– Ладно, Эви, – сказал он. – Давай встретимся после этого занятия. Я переоденусь, а потом поговорим, и я выслушаю твои извинения.

Я только кивнула. Это для Рифера пообщаться с виноватой девушкой что-то обычное, а для меня и моих однокурс-

ников это целое событие. Старшекурсник, дракон и просто красавец. С чего бы ему обращать внимание на меня? Хорошо, что кроме Брая и его свиты нас почти никто не видел.

На занятии де Гарреля я воспряла духом. Он с уважением относился к ведьминскому дару и немного восхищался им. Характер колдуний его не пугал, много девчонок брали его курс, потому что потом перед ними открывалось множество перспектив. Кто бы что ни говорил, ведьмы несносные, бедовые и взбалмошные, но в то же время они настоящие идейные вдохновительницы многих артефактов и заклинаний.

– На следующем занятии вы будете пытаться создать амулет с другим витком! – напутствовал нас декан.

Все предвкушали что-то необычное. Все же более опытные адепты будут в паре с новичками. С нас идеи, а с них мастерство и умения.

– А вот и ты, – встретил меня молодой дракон, карауливший возле двери.

Я сникла. Все же надеялась на то, что тот забудет о своем обещании. Для многих ведьма и фамилляр – одно целое, но это не так. Питомцы обладают толикой нашего характера, но всегда действуют по-своему. Часто они гораздо нахальнее и противнее самих ведьм.

– У тебя своих занятий нет? – заметила я ворчливым тоном.

– Я отличник, – ответил Рифер. – Даже если пропущу одно, все подумают, что по уважительной причине.

– Ага, – не сдавалась я. – Очень уважительная причина – довести ведьму до истерики, выслушав ее извинения.

Дракон ничуть не растерялся.

– Вообще-то, да. От вас, колдуний, все ожидают подвоха. А твой фамильяр довел до истерики меня.

– Что-то не похоже, – отреагировала я, вспоминая реакцию парня.

Спокойный, рассудительный с холодным разумом. Мне бы такому научиться. Он просто одернул полы рубашки и ушел, сообщив, что встретимся позднее. Ледяная скульптура, не иначе.

– Тебе просто показалось. На самом деле я испытал столько чувств... – он закатил глаза. – Просто ужасно.

– Ты издеваешься, – не поверила я ему.

– Спроси любого, – пожал плечами юноша. – Сама знаешь, что думают о ведьмах.

Отчего тогда ему так важны мои слова? Кристина разбрасывалась прощениями, будто зернами риса в поле. Ей и невдомек было, что для кого-то это важно. Мне же «повезло». Звезда академии решил снискать справедливости в моем лице.

– Что ты хочешь, Рифер? – я устало вздохнула.

Явно не обойдусь обычными словами.

– Эви, – начал он. – Пошли со мной на свидание?

Так, это явление стало напоминать подобие всеобщего помутнения. Увижу Наэриса – убью!

– Я? – скрыла ужас в голосе, но удивление не смогла. – С тобой?

– А что тебя смущает? – парень совсем не понял моего стеснения.

Да все. Начиная от разницы в витках до позиции в местной иерархии. Он как раз из тех, кто гуляет с самыми известными адептками в академии. К их числу принадлежали Исая де Абель, Белинда де Ланкур, Лекси Тревиль, моя подруга Кристина де Вокур, но никак не я. Я же тихая, незаметная и чересчур скромная... Даже ведьмочки удивлялись складу моего характера.

– Многое, – не стала я скрывать очевидное. – Мне казалось, ты примирился со своей подругой.

Это я так явно намекала на Исаю, обрушившую на меня цветной дождь.

– Ты ошиблась, Эви, – ухмыльнулся Риф.

Легче не становилось. Внимание дракона казалось лишним и точно помешает мне в дальнейшем.

– Прости, – мне было искренне жаль, потому что он сильно помог, хотя желания куда-то идти с этим парнем не было. – Но я уже пообещала встретиться с Эллисом.

– Кроуфордом? – уточнил юноша.

Я без слов кивнула.

– Ладно, – он кивнул, быстро согласившись. – Эллис неплох.

– Ты так говоришь, словно одобряешь, – я скривилась.

Мне известно, что они хорошие знакомые, а может быть даже друзья, но слова Рифера испортили всю картину.

– Да, я одобряю, – ухмыльнулся тот. – Он хотя бы тебя не обидит.

– А мне не нужно этого, – заметила я, – с трудностями справлюсь сама.

– Ну-ну, – издевательски ответил чешуйчатый.

Боги, это очень позорно, что он застал меня, когда Брай де Ланкур решил выказать свое внимание. При том что я могла ответить, но побоялась последствий. Вот же дуручка. В следующий раз на грубиянов прольется месть от Эванджелины де Алькан.

– И ее фамильяра, – добавил Дэймон, некстати влезший в мои мысли.

– Ты бы вообще молчал, – я зло уставилась на него. – Был бы ты рядом, ничего подобного не произошло.

Ворон почесал где-то за крылом.

– Тебе полезно. А то так и не научишься стоять за себя, – каркнул он и улетел подальше, боясь моей реакции.

В чем-то пернатый прав. К Ваоху скромность. Никто не ожидает от ведьм подобного. Наэрис из кожи вон лез, чтобы проявить меня. И чего я так злюсь? С его помощью я быстрее найду наследника Аридийской империи.

– Рифер, – улыбнулась я юноше. – Ты сам услышал, что я не могу пойти с тобой на свидание.

Я, правда, ценила его помощь в предыдущем конфликте,

но не хотела, чтобы разгорелся новый.

– Верно, – ехидно заметил Мирион. – Но у вас пока нет отношений с Кроуфордом.

– И что? – недоумевала я.

– А то, что ты можешь погулять со мной. Решайся, Эви, все же я спас тебя от обидчиков.

Ну как перед таким устоять? Брай сильный и рослый, был готов вступить в схватку с драконом. Явно здесь не только интерес к девушке, а что-то большее. Но все же Рифер не струсил.

– Боги, ладно, но ты просто вытащил из меня это признание! – воскликнула я.

– Вот и отлично, – не сдавался дракон. – Впервые мне пришлось кого-то уговаривать.

– Еще слово, и я передумаю, – мое настроение немного упало.

Мне казалось, что я предаю Эллиса, соглашаясь на прогулку с его другом. С другой стороны, Риф – дракон. Он мне куда нужнее Кроуфорда. Надо забыть о собственных интересах и следовать намеченному плану.

В моих руках жизни мамы и моя собственная. Де Алькан просто так нас не отпустит, а до Новогодья оставалось всего ничего. Боги, пожалуйста, помогите мне в поисках. Мне не нужны пустые отношения, вообще никакие не нужны, но стараниями эльфа я стала желанна и популярна. Надо пользоваться этим. Иначе Оркид продолжит издеваться над ма-

тушкой.

Эта мысль отрезвляла и не давала мне сорваться. Здесь некому верить, ведь отчим клялся, что в моем окружении будут его люди. На кого думать? На ведьм? Маловероятно. На друзей? Они совсем юные адепты. Драконы не в счет. Все известные рода предпочитали держаться обособленно. Но явно где-то затесался его шпион, что очень отравляло мое пребывание в академии.

– Ладно тебе, Эви, – отвлек меня от мыслей Риф. – Я как будто тебе прыгнуть в пасть ко льву предлагаю.

– Тебе легко говорить, – посетовала я, – не на тебя же обрушилась ревность брошенной девицы.

Он сразу помрачнел: напоминание о выходке Исаи и ему не давало покоя.

– Я не хотел, прости. Но мы с ней поговорили, она не станет больше досаждать тебе.

Ну-ну, он, может, и местный ловелас, но совсем не разбирается в девушках. К счастью, за моей спиной стояла мстительная и решительная Кристина, поэтому я совсем не боялась. Пусть де Абель боится. Подруга еще первую месть не придумала.

– Хорошо, – примирительно проговорила я. – В целом мне все равно.

Мы оба спускались по лестнице, а навстречу нам шел поток других студентов. Еще одно занятие и можно будет отдохнуть.

– Отлично. Я не стану тревожить тебя и Эллиса в выходные, но на следующий день покажу что-нибудь занятное, – подмигнул мне юноша.

– Что же? – недоумевала я.

За эти несколько недель в учебном заведении, мне казалось, что я увидела все. До сих пор меня одолевал восторг, что я здесь учусь, но не верилось, что Риф может чем-то удивить.

– Не буду портить сюрприз, – многообещающе ответил он.

Пожав плечами, я согласилась. Надо не забыть сказать Кроуфорду, что за мной ухаживает его друг. Не хочу вставать между ними.

Пока я об этом думала, с нижнего этажа поднялись подружки дракона.

– О, Рифер, – заулыбалась Лекси, обе были достаточно известны, так что имена я знала. – А ты нас не представишь?

Хорошо, что Риф не стал строить из себя недотрогу или сурового молчуна.

– Эви, это мои самые близкие подружки: Лекси, она учится на лекаря, а это, – он кивнул в сторону рыжеволосой девушки, – Тьяна де... ой, Тьяна Ланкур. Она моя однокурсница на боевом.

Про некромантку не слышал только ленивый. Мне рассказывали, что ее подкараулили злые родственники, и у той случился некросрыв. После этого Тьяна перешла аж через три курса.

– Приятно познакомиться, – улыбнулась я обеим девушкам. – Я Эви, а под потолком летает мой фамильяр Дэймон.

– Мы слышаны, – рассмеялась Тьяна. – Он же Рифера обещал на мелкие клочки порвать.

– Что-то я такого не припомню, – я немного смутилась.

Не хотелось бы ославиться ведьмой, чей питомец ведет себя чересчур вызывающе.

– Да я сама скромность, – каркнул ворон, прочитав мои мысли.

– Скромность молчит, сидит и ящерами никого не обзывает, – отзеркалила я ему.

Некромантка словно прочитала мои мысли.

– Как я тебя понимаю, Эви. Я в первый год своего обучения оживила одно приведение...

– И? – я-то как раз совсем ничего не понимала.

Где бестелесный дух, а где фамильяр? Это как небо и земля. Слишком разная магия.

Обе девицы, и присоединившийся к ним парень рассмеялись.

– Ты с ним еще встретишься. Неуспокоенный призрак – бывший ректор академии с неугомонным характером. Если на тебя вечером налетит белесый старик с оскорблениями, знай, это Ланселот.

Мда, очень похоже на Дэймона. Вот одним местом чувствую, что они могут подружиться.

– В смысле? – подлетел ворон, зло зыркая на нашу компа-

нию. – Да мы с ним враги навек.

– А когда вы успели? – спросила адептка Тревиль, восхищенно поглядывая на птицу. Ее явно заинтересовал сам фамильяр и его внешний вид. – Можно? – она выставила руку, призывая Деймона сесть.

– Хорошо, – каркнул питомец. – Соглашусь.

От его покорности я была в шоке. Чем же его так проняла блондинка? Хотя... его чем угодно ни корми, только бы хвалили. Лекси же наглаживала оперение пернатого и продолжала свой допрос.

– Так, когда ты успел поругаться с Ланселотом, мой хороший?

– А когда ваш дружок в наше окно залез, – млея от ласки, черный ворон сдавал меня с потрохами, а судя по лицу Рифера, и его тоже.

– Чего? – воскликнула Тьяна. – Ты нам про это не рассказывал, – повернулась она к другу.

Юноша заметно разозлился.

– Это неважно. Мы оба повели себя как дураки, да Эви? – он с вызовом посмотрел на меня, явно чего-то ожидая.

– Верно, – не очень уверенно отозвалась я. В целом, он был прав. Даже больше, там именно я повела себя некрасиво. – Я была очень виновата, – призналась я девчонкам, шаркая ножкой. – Нагрубила, и вообще...

– Что не давало никакого права Риферу лезть в твою опочивальню, – погладила меня по руке блондинка.

– Она мне нравится, – радостно сказал ворон и обратился к лекарше. —Где ты живешь? Может, и нас туда поделят?

Мы четверо поперхнулись. Ни для кого не секрет, что Тьяна, Лекси и Риф живут в общих комнатах. У всех адептов были разные домыслы на этот счет, но никто не знал настоящей правды. По ребятам было видно, что они очень дружны и любят друг друга, оттого я и не задавалась подобным вопросом. Какая разница, каким путем они получили такую привилегию? Главное, что им комфортно и приятно находиться рядом.

Вообще, что лекарь, что некромантка производили невероятное впечатление. Они были «теплыми», родными, семейными. Я поняла, почему Рифер попал под их обаяние. Приятные девушки.

– Ладно, – пробормотала я, увидев время на часах. – Скоро начнется следующее занятие.

– Будь осторожна, – тут же стал напутствовать дракон. – Брай так просто не отстанет.

– О чем он? – блондинка перевела озабоченный взгляд с него на меня, но мы оба дружно отмахнулись.

Рассказывать о неприятном инциденте не хотелось. Пусть это останется моим секретом.

Я распрощалась с девушками, пообещав и дальше поддерживать общение, и убежала в нужную мне сторону, но краем уха услышала фразу от адептки Ланкур, обращенную

к парню:

– А вот теперь ты нам все расскажешь. Даже не пытайся отвертеться.

Глава 5

Рифер/Ричард

После долгого учебного дня мы вместе с Тьяной и Лекси вернулись в свои общие комнаты. И, судя по восторженному виду подруг, они явно надумали себе что-то лишнее.

– У тебя новая пассия, Риф? – подмигнула некромантка. – Раз даже в окно залез.

– Нет! – отрезал я. Внимание девчонок очень злило и раздражало. – Раньше вам было все равно, что изменилось? Когда вы стали так интересоваться моей личной жизнью?

– Когда ты стал вести себя подобным образом, – парировала боевичка. – В тебе самом что-то изменилось.

Если бы, это все проклятый спор и чувство вины перед ведьмой.

– А что за история с Браем? – забеспокоилась Лекси. – Он опять кому-то угрожал? Давай расскажем все ректору.

Она слишком близко восприняла слова об этом юноше. Даже сейчас старалась избегать его и не находиться рядом.

– Не стоит, – я вздохнул. – Нечего тревожить Бастиана пустяковыми разборками.

– Это не пустяк, – стояла на своем Тревиль. – Де Ланкур может быть опасен.

– Вот поэтому я и решил присмотреть за ней, а вы обе надумали невесть чего, – я укоризненно посмотрел на обеих.

Идеально, я и девчонок отчитал и подозрения увел. Как там говорят колдуньи? И дракона на чешую ободрать, и в огне не сгореть.

– Ты хочешь сказать, что это обычная забота? – сощурилась Тьяна.

Я лишь округлил глаза. Попробуй оспорить.

У меня слава приятного, дружелюбного и ответственного парня. Если я на глазах преподавателей придушу кого-то из adeptов, они только рукой махнут и скажут, что мой противник сам нарывался.

– По-моему, он не врет, – ткнула локтем подругу Лекси, а потом обратилась ко мне: – Ты прав, прости. Зря мы к тебе полезли с расспросами.

– И ничего не зря, – ворчала де Россе, – кроме нас он так только с одной девушкой подружился.

– Перестань, – блондинка покачала головой. – Во-первых, это не наше дело, а во-вторых, у нас есть и более важные вопросы.

Лекси права, после начала обучения мы и забыли о предназначении. Сами занятия давались нелегко, особенно боевка. Декан Арверас понимал, что после окончания выпускники отправятся на границу Ваоха, чтобы бороться с культом, и поэтому старался сделать нас по-настоящему сильными во-

инами – бесстрашными и беспощадными.

Я с благодарностью кивнул целительнице. Как хорошо, что в нашей компании появилась хотя бы одна разумная голова.

– Лекси, а ты сама ничего не видела? – с надеждой спросил я ее, уповая на дар блондинки.

Вдруг за несколько недель что-то изменилось.

– Рифер, нет, – она с сочувствием посмотрела на меня. – Подозреваю, что ты должен найти все сам. Тьяна и я обрели связь с предками самостоятельно. Тебе стоит уделять больше внимания этому вопросу.

Хорошо ей рассуждать. Некромантка через ритуалы общалась с Мортой, а Лекси видела сквозь иллюзии, мне же достались дар земляного мага и способность видеть родные души, которыми я пользовался крайне редко. Что из этого может помочь наладить связь с Гелиосом? А он сам как-то не стремится со мной пообщаться.

– Ланселот советовал библиотеку, – сообщила Тьяна. – Может, отправимся туда вместе? Нас трое, авось что-то и вычитаем.

– Это все прекрасно, но когда? – обреченно спросил я, и тут же вспомнил о назначенном свидании.

Подумать только, вместо общения с бедовой колдуньей я мог заняться по-настоящему полезным делом.

– Давайте через неделю. В эти выходные у меня планы, – засмушалась де Россе.

– У меня тоже, – сказала Лекси.

Я же оставался относительно свободным. Эллис поведет Эви на свидание, а я как раз мог бы прогуляться в книжное царство скуки и безмолвия.

– А ты расскажешь, зачем влез к де Алькан? – вспомнила некстати некромантка. – Я не засну, пока не узнаю.

Я скривился. Вот чувствовал, что этой темы не избежать.

– Не хотелось бы, – я собрался пойти в свою комнату, но девочки вдвоем удержали меня.

– Мы не отстанем!

На лицах обеих нарисовалось слезливо-плаксиво-вопросительное выражение.

Видят боги, мне необходимо переехать обратно. Пусть живут одни и творят, что хотят. Все равно с ними нет никакой личной жизни.

– Я расставался с Исаей, а Эванджелина выкрикивала обидные прозвища. Пришлось объяснить ей, что она лезет не в свое дело, – без подробностей поведал я им историю.

Делиться с ними своими ощущениями и мыслями я не мог. Они не поймут. Как и я их, сказывалась разница полов. Эви меня одновременно бесила, восхищала и удивляла. Слишком уж скромная и неуверенная в себе, но все же иногда выпускающая коготки. Будет жаль, если ее соседки-ведьмы сделают из нее свое подобие.

– То-то она так тебя побаивается, – отметила Тьяна. – Что

ты ей наговорил?

Я закатил глаза. Можно подумать, я монстр какой-то. Но вместо этого просто пожал плечами.

– Что не стоит лезть к драконам и вести себя вызывающе.

– Да, вы еще те мстительные ящерицы! – сверкнула глазами Лекси, вспоминая что-то из своего личного опыта.

Мибира-то за что? Он с нее только пылинки не сдувает.

– Ладно, – я наконец отцепился от подруг. – У меня завтра с утра артефакторика. Хотелось бы быть бодрым и выспавшимся.

– Мечтай, – язвительно пропела однокурсница. – Через шесть часов нас будет ждать потрясающий бодрый дождевой душ на полигоне.

То-то и оно. Будь моя воля, мы бы уже все спали в своих кроватях.

5.1

Жаль, что слова Тяны оказались пророческими. Только приложившись к подушке, проснулся, словно от толчка. К Арверасу редко кто-то опаздывал. Он мог загонять так, что на остальные занятия ты явишься гуськом или пластом, так что я сразу встал и начал собираться. К счастью я не девица, в отличие от Тяны, это ей надо и одеться, и волосы высушить, и косу заплести. Мне главное – донести себя до полигона и предстать перед внимательными очами декана.

Сегодня тот был добрым, ему явно хотелось закончить занятие с нами поскорее. Ведь уже завтра наступят выход-

ные, когда адепты и преподаватели отправляются в город. Но все равно мы прочувствовали на себе наступавшие холодные деньки. Что с первым витком, что с последним Реймонд не церемонился и гонял нас как заведенный. Мы бегали, проходили полосу препятствий, а в заключении боролись друг с другом.

– Ты сегодня словно в облаках витаешь, – отметил Эйнар, выигравший очередной поединок.

Обычно мне не было равных, но я то и дело пропускал удары. Как ему объяснить, что в голове у меня мечется дракон, не знающий, чем лучше заняться? То ли броситься в библиотеку на изучение древних трудов, то ли готовить необычное свидание в стенах академии.

– Так оно и есть, – понуро отвечал я, стараясь не замечать приподнятого настроения Эллиса.

Друг болтал без умолку о выходе из академии и строил планы.

– Ревнуешь? – заметил Дамарис.

– С чего бы? – скривился я.

Если Эви не рассказала никому о свидании, то ребята не должны быть в курсе. Ведьмочка не казалась мне болтливой.

– Ну, как же, – пожал плечами юноша, – ты же первый обратил внимание на де Алькан, а она так радостно ответила Кроуфорду.

– У меня не интерес, а спор, Эйнар, – ответил ему, бросая плетением. Дракона тут же окружили корни деревьев. –

А вниманию Эллиса я рад.

– Тогда тебе стоит поговорить с ним, – прохрипел он, – вряд ли тот обрадуется, если узнает о твоём свидании.

Я опешил и отпустил парня, чем он тут же воспользовался, бросаясь в меня огненными всполохами.

– Тебе откуда это известно? – уворачивался я.

Неужели я ошибся в девушке?

– Тьяна просила с тобой поговорить, – пожал плечами Дамарис, – Она волнуется.

А вот некромантку никто не спрашивал. Меня жутко раздражало, что в этот раз девочки решили лезть в мои отношения. В отличие от них, я прекрасно видел интерес к ним и Бастиана, и Милира, но не стремился рассказывать об этом, предпочитая, чтобы парочки разобрались самостоятельно. А тут просто спасу нет, одни вопросы и замечания чего стоят.

– Это не ее дело, – ответил я, сковывая друга. – Но, хорошо, поговорю.

В чем-то он прав. Эллис куда скромнее чем я, да и колдунья ему явно понравилась. Не хочется портить отношения из-за моих распрей с де Ланкуром.

Перед завтраком я поймал юношу и попросил уединиться.

– Что-то случилось? – недоумевал Кроуфорд, озираясь.

Обычно мы общались в кругу знакомых, где всегда присутствовал кто-то из парней.

– Нет, да, нет, – терялся я в ответах. – Эллис, ты же был свидетелем, когда я спорил с Браем? – наконец удалось на-

чать разговор.

– Угу, – мой однокурсник помрачнел.

– Сам знаешь условия.

Мои слова его не радовали, наоборот, он разозлился и потемнел лицом.

– Рифер, забудь. Это же Ланкур, он всегда был мерзавцем, – пытался остановить меня друг.

– Прости, Эллис. Давай не будем ссориться из-за пустяка.

– Ты про Эви? – его брови взлетели до небес.

Кажется, что ведьма действительно запала в его душу.

– Это временно. Я пригласил ее на свидание, и она согласилась, – сообщил я Кроуфорду.

Не слишком красивое поведение для девушки, но и я не стал говорить однокурснику о том, что почти через пытки вытребовал это «да».

– И что? – друг помрачнел и перестал улыбаться.

– Успокойся, – пытался ободрить его. – Между нами ничего не будет. Она уже отказала Браю, а значит я в одном шаге от победы.

– А если ты ей понравишься? – скептически отозвался адепт. – На тебя все вешаются.

– Тогда зачем тебе такая пара? – мне казалось, что мой довод достаточно убедителен.

Но к моему шоку Эллис отпрянул.

– Риф, это подло и жестоко.

– Нет, – я попытался объяснить свои действия, – я же не

буду ее очаровывать, буду самым собой. Просто не хочу, чтобы де Ланкур одержал верх.

– Но он его уже не одержал, – парировал Кроуфорд. – Она ему отказала. Зачем ты ввязываешься в эту историю?

Внятного ответа у меня не было. Эванджелина, конечно, симпатичная, но точно не в моем вкусе.

– Брай просто так не отступится. Он уже пригрозил ей, что она пожалеет.

– Ей могу помочь я, – выпятил грудь Эллис. – Да она и сама не промах.

Вспомнив, как оробела ведьмочка, я не мог с ним согласиться. Это с барышнями она храбрая, а вот с другими...

– Эллис, – решил наконец расставить точки над «и», – прошу тебя, не обижайся на меня, и не рассказывай ей.

– А то что?! – разъярился мой однокурсник.

Священный Гелиос, дай мне терпения для влюбленных идиотов.

– Она будет излишне обижена, понизит свою самооценку и не доверится тебе. Ты сам-то этого хочешь?

Друг раздумывал с минуту. Кусая губы и хрустя костяшками пальцев, он все-таки ответил:

– Нет, Рифер, но и твое предложение мне не нравится. Даже не верится, что ты можешь так поступить.

– Это необходимость, и я подчеркиваю, временная. Так ты не против? Мы не испортим отношения? – посмотрел я в упор.

Он тоже какое-то время всматривался в меня.

– Будь по-твоему, я не скажу, но... – он отвел взгляд и собирался с мыслями, – она мне и правда нравится. Прошу тебя, если у тебя нет никакого интереса, не веди себя как обычно.

– О чем ты? – его замечание меня задело.

– Ты знаешь, – отмахнулся Эллис, – ты умеешь завлекать девиц своей харизмой и уверенностью. Все это для тебя обычный вызов, а для меня нет.

Как я могу правильно реагировать на такие слова? Будто мне приятно слышать подобное от друзей!

– Понятно, – махнул я рукой. – Не буду вести себя как обычно.

– Ты не понял, – пытался объясниться Кроуфорд.

Но наоборот, я все понимал, даже чересчур буквально. Не в первый раз сталкиваюсь с подобным. Разве я виноват, что внешностью, поведением привлекаю девчонок? Многие мне завидовали, но это казалось проклятьем. До предыдущего года меня все устраивало, пока Лекси не объявила, что нашла свою пару. Раньше мне было все равно, ведь я молод и полон сил, даже отец обрел возлюбленную совсем недавно. Но все равно стало завидно: что некромантка, что целительница даже не старались в поисках пары. А мне дан такой дар...

И тишина...

К счастью пора было идти на занятия. На утро назначили

артефакторику, которую я не любил пропускать. Эндрю де Гаррель был отличным преподавателем, позволявшим адептам творить на его уроках любое изобретение. Мой отец и дядя относились к этому курсу, как к увлечению, для них боевой факультет это предел мечтаний, но меня так и влекли открывавшиеся передо мной возможности.

Учеба вообще давалась мне легко, сказывались уроки вместе с наставниками, пока я был совсем маленьким и несмышленным.

Войдя в класс, я остолбенел. Никто из боевиков не посещал мэтра, кроме меня, но и я не был готов к увиденному. Занятия проводились вместе с последним и первым витком артефакторов. Если к выпускникам я привык, то новички вызвали в моей душе смятение. Отчасти из-за того, что за одной из задних парт я заметил макушку Эви.

– Ваох, побери, – я ведь планировал держаться от нее подальше.

– Ааа, Рифер, – распахнул руки мэтр. – Рад, что ты несильно опоздал.

Это он так пожурил меня.

– Спасибо, мэтр де Гаррель, – я слабо улыбнулся. – Не ожидал, что сегодня будет так много народу.

– Прости, я забыл предупредить только тебя, – он почти сиял. – Зато у нашей ведьмы будет достойный наставник.

У кого? Кто? Еще раз, у кого?

– О чем вы? – я сделал вид, что ничего не понял.

В чем-то даже не соврал.

– Понимаешь, у деды де Алькан нет достойной пары, все побаиваются ее энтузиазма, – он немного попятился от меня и искал глазами девушку.

Скорее они боятся колдуньи. Ведьм терпели только ведьмы, и, как оказалось, я.

– Чем же она так отличилась? – судя по всему вопрос не в бровь, а в глаз, потому что присутствующие отступили на один шаг.

Подумать только, а с виду такая робкая.

– Ой, один раз верстак взорвался! – крикнула Эви. – У всех прямо все с первого раза получается!

В довершении ко всему над головами студентов взметнулся ворон, сделал два круга и вылетел в распахнутое окно.

– Я понял, – кивнул я преподавателю и последовал к столу ведьмочки.

Эндрю вздохнул радостно и с неприкрытым облегчением. В академии свежи воспоминания о главной дворцовой ведьме Улиссе. Та и льва на скаку остановила, и клочок из его гривы выдрала. Отчаянная женщина.

– Привет, – слабо улыбнулась мне Эванджелина. – Рада тебя видеть.

– По тебе и не скажешь, – отозвался я. – Что успела натворить?

Пока де Гаррель вещал, я решил расспросить колдунью. Не зря же ее опасаются уже на первом витке.

– Ничего, – она немного смутилась. – Мы делали косметические артефакты, а мой прибор для сушки волос взорвался.

– И испортил кому-то прическу, – заключил я.

– Ага, – она расстроено кивнула.

Что же, ошибка новичка. У многих с первого раза не получалось создать что-то стоящее, обычно за это расплачивался сосед по парте. Около нас сидел мой знакомый Ройк, и, кстати, отличник, а рядом с ним девица с очень редкой шевелюрой.

– Кажется, я понял, – посмотрел я на пострадавшую.

Видимо Эви относится к тому же сорту магов, что и Улисса: «Добавляю что могу, а оно как жажнет».

– А что сегодня? – я раскрыл учебник.

Эндрю любил соединять курсы, считал, что мы можем научить друг другу чему-то новому и интересному.

– На наш вкус, – зарделась девушка. – Я подумала о невидимости.

– А ты уверена? – удивился я. – Это не так просто.

– Главное, следовать правилам, – заворчала де Алькан. –

Что там сложного?

Я мог также рассуждать и про артефакт, сушащий волосы, но пример-то сидит перед моими глазами.

– Ладно, ведьма, – смирился я. – Побудешь идейным вдохновителем. Что будет нашим предметом?

Главное в артефакторике – выбрать накопитель для магии. Слабый не выдержит силы, сильный ее просто прогло-

тит. У каждой вещи есть своя шкала, начиная от застиранного носка, заканчивая драгоценным камнем. Мне ли этого не знать, в комнате матери до сих пор стоял рубин, называвшимся «Сердцем богов». К чести мачехи, она в свое время защитила артефакт, не дала добраться до него предателям. Отчасти из-за этого у нас были хорошие отношения.

– Я подумала о зеркале, Рифер, – начала Эви. – Оно испокон веков считается магическим предметом. Вампиры не отражаются, ведьмы задают вопросы, а если нужно, то там можно спрятаться.

Я в ней не ошибся. Пусть большинство студентов считают ее отчаянной, но она думала в правильном направлении. По слухам, в зазеркалье можно даже создать тропу между влюбленными. Но пока это никому не удавалось.

– Начнем, – подмигнул я ведьмочке, и засуетился рядом.

В целом, ей и не требовалась помощь. Та сама подбирала нужные заклинания, вливала силу, мне же оставалось только вычитывать учебник и двигать ее в нужном направлении.

По мне Эви чересчур суетилась, нервничала, стараясь сдать все лучше.

– Эндрю добрый, ты можешь так не переживать, – заверил ее, когда услышал очередной протяжный вздох.

– Не хочу, чтобы его расположение влияло на оценки, – ощерилась девушка. – Год, и я не смогу...

– Что? – перебил ее я.

Все барышни любили заявлять мне, что они несчастные

девицы, обделенные родительской любовью, и вот-вот будут выданы замуж за самого ужасного и противного старика. Время проходило, но ничего подобного не случилось. Приготовившись к очередной лжи, я сомкнул глаза. Ну, давай.

Де Алькан как будто бы потерялась в пространстве, померчала, побледнела, а потом резко собралась.

– Год и могу покинуть курс из-за семьи.

– Чего тебе бояться? – поддевал ее. – Все поступающие в академию теперь больше принадлежат ректору, нежели родным.

– Угу, – она сглотнула. – Если им нечего терять.

Ее явно что-то напугало. Иллюзия или умелая ложь, но Эви испытала страх. Мне сразу захотелось ее успокоить, но разум охладил пыл. Сколько раз я слышал что-то подобное? Тем более, что ведьму интересовал принц.

– Дес Миртеорон следит за адептами. Как только вы поступаете в академию, вам не грозит выйти замуж за неприятную партию.

– Жизнь меряется только замужеством? – неожиданно спросила де Алькан. – Чей союз лучше?

– Я думал, что ты к этому и ведешь, – удивился я.

– Тогда ты очень глупый дракон, – пропела девица. – За это можешь не беспокоиться, в моей семье никто этим вопросом не задавался.

А вот это уже интересно. Отчего та так боится родителя? Что в голове у девчонок? Наряды и мальчишки. Судя по то-

му, как одета Эви, на ней не скупятся, а раз не боится свадьбы, значит дело не во втором. Тем более, что за ней приударили несколько благородных десов. И где я просчитался?

– И что тогда тебя тревожит? Разве принц не разрешит твою проблему?

Эви насупилась и скрестила руки на груди.

– Скорее добавит, но это не твоё дело.

– Раз уж начала, то рассказывай. Вдруг я знаю, кто из драконов принц. Мы все держимся вместе.

Её тайна все больше влекла и заманивала.

– Нет, спасибо, – сверкнула глазами девица. – Я уже думала над этим. Дать тебе ещё один повод издеваться надо мной?

– Эй, я даже не начинал, – возмутился я.

Мне казалось несправедливым её отношение. Отчего она так язвит и бесится, как только я оказываюсь рядом? Я ведь помогаю, спасаю, извинился, в конце концов.

От дальнейшего разговора её спас преподаватель, ходивший между рядами.

– Вот, заметьте, – проговорил он на всю аудиторию, указывая на наш артефакт. – Рифер отлично поработал с адепткой, и без всякого предубеждения. И какой результат у них вышел!

У нас и вправду отлично получилось. Если взять зеркальце и посмотреться в него, то своё отражение ты увидишь, а тебя уже нет. Это знания не первого витка. Эванджелина

действительно талантливая и амбициозная ведьма.

Все уставились на нас. Мне оставалось только пожать плечами. Моей заслуги в этом достижении нет, я лишь раз поправил ее, когда колдунья в порыве страсти добавляла ингредиенты. Когда Улисса вернется, то есть смысл представить ей де Алькан. Обе наверняка найдут общий язык.

– Спасибо, дес де Гаррель, – застенчиво поклонилась Эви. – Мы сами не ожидали, что так получится.

– О, – мэтр явно загорелся некоей идеей. – Тогда у меня превосходная новость. Каждое второе занятие у первого витка и выпускного – сдвоенное. Подумать только, сколько прекрасных открытий вы совершите!

Его восторженный настрой никто не поддержал. Более-менее получилось у меня с Эванджелиной, у Рорка с полу-лысой адепткой и у еще одной пары. Остальные замечательными успехами похвастаться не могли.

А он, как назло, добавил:

– Все! Я решил. Закрепляю ваши пары. Все очень хорошо поработали. А если у кого-то не получилось, то это отличная возможность найти общий язык.

Эви осталась сидеть с невозмутимым выражением лица. Гелиос, я удивлен, думал, что та начнет стонать и изнывать от несправедливости.

– Даже противоречия не выскажешь? – поддел ее, не скрывая ехидства в голосе.

Она окинула меня мрачным взглядом.

– У меня не так много шансов на нормальное обучение, Рифер. А с тобой я сделала что-то почти совершенное. Разве я буду противиться?

– То есть дело только в учебе? – чуть нахмурился я.

Обидно это слышать от девушки. Обычно они все считали меня привлекательным и очень харизматичным.

– Да, – ей явно был неприятен этот разговор.

– Боги, что же я такого сделал, чтобы ты так относишься ко мне?! – громким шепотом воскликнул я.

В это время дес де Гаррель показывал наш артефакт другим адептам.

– Ты бабник, не уважаешь девушек и пользуешься ими, – совсем неуверенно пролепетала Эви.

– И ты сделала этот вывод по слухам, не поговорив со мной? Зачем тогда соглашаться на свидание?

Слова Эви меня разозлили. Кроме нее и, пожалуй, Брая никто не относился ко мне в академии плохо. С парнем мы разошлись на почве противоречий и воспитания, а с ней...

– Ты не оставил мне выбора, я же обязана, – едва слышно отозвалась ведьмочка.

Так меня еще никто не отшивал. К Ваоху все! Не хочу доказывать ей свою благородность. Она уже составила мнение, пусть его и придерживается.

– Знаешь, Эви, – вкрадчиво начал я. – Ты мне ничем не обязана. Свидания не будет. Проведи время с Эллисом. А я не поссорюсь с другом.

– Но как же? – замямила девчонка. – Мы договорились, и вообще...

– Ты свободна, я же сказал, – изогнул левую бровь. – Я не принуждаю девушек ни к чему. Не хочешь идти, не иди. Я не обижусь.

– Совсем? – не верила де Алькан.

– Совсем. И мстить не буду, не бойся. Я не такой, как Брай.

Друзья правы, с этим спором я потеряю уважение к самому себе. Де Ланкур ей явно не нравится, за это можно не волноваться, а то, что Кроуфорд за ней приударит, так это его проблема. Все знают, что я не очень люблю ведьм.

У меня в душе что-то всколыхнулось. Пускай она думает, что я странный, я сам настаивал на свидании, но когда тебе в лицо тычут неприязню, то зачем все это? Тем более что решать ее проблемы, признаваться в том, что я принц, я совсем не собирался.

Эви – одна из многих, кто вызвал во мне интерес, но мало ли девушек в академии? Даже ее соседка Кристина подкатывает ко мне.

– Рифер, я не хотела тебя обидеть, – застенчиво проговорила Эванджелина.

– Мне все равно, – бросил я ей. – Я выпускник, не нравлюсь тебе, понравлюсь другой. Ты права, я не слишком уважаю девушек, а ведьм вообще терпеть не могу. Ты наверняка слышала подобные слухи.

– Твои подруги говорят об обратном, – закусила она нижнюю губу.

Вот только жалости от колдуньи мне не хватало.

– Эви, не путай. Лекси и Тьяна мне как сестры, а ты стала бы очередной. Неужели ты думаешь, что так сильно меня покорила? Разве в моей жизни было и будет мало подобных тебе? – с издевкой спросил ее.

Та вспыхнула от неприятного сравнения. Каждой девушке кажется, что она та, единственная и неповторимая. Жаль расстраивать магисс, но пока я свободен, не встретил истинную и не полюбил, то буду относиться к ним так, как они того заслужили.

Глава 6

Эванджеллина

Я всю ночь ворочалась из-за неприятных слов Рифера. Как он посмел так себя вести? Я же не сделала ничего ужасного. Просто указала на то, что он меня немного пугает и слишком напористо себя ведет.

– Скорее всего, он тебе понравился, глупышка, – каркнул Деймон. – Вот ты и бесишься.

– Эй, на чьей ты стороне? – обиженно пробурчала я, накидывая подушку на ухо.

– Какая разница? – удивился фамильяр. – Главное, что этот юноша – дракон. Сблизилась бы с ним, вызнала бы необходимую информацию.

Ага, как же. А что делать, если я не хочу ничего вызывать? Отчим явно просчитался, отправив меня на это дело. Вот Кристина бы не растерялась, а я в любой момент краснею и смущаюсь.

К счастью, наступил следующий день, который означал, что меня ждет свидание с Эллисом. Утром я позавтракала с друзьями. Мне жутко завидовали Том и Наэрис. За нихто никто не мог поручиться и выпустить тех в город, а вот девчонки... лучше бы я им ничего не рассказывала.

– А как он тебя пригласил? – вытащила локти на стол Лея. – Боевик, ммм, как романтично.

– Ты же все потом расскажешь? – тут же выступила Анна, не скрывая своего любопытства.

– Тише, коллеги! – оборвала всех де Вокур. – Будем так допрашивать, Эви станет еще больше скрытничать.

Ей лучше знать, как я поступлю. Я только вчера обмолвилась о возможном свидании с просьбой помочь выбрать или одолжить платье. Девушка была отзывчивой и, конечно, выдала наряд, попутно расспрашивая о парне.

В беседе я рассказала и о приглашении Рифа, а потом о занятии, где он обиделся и проговорил свое противное «не надо, не мучайся».

– В общем, ты не скрывайся, Эви, – кокетливо улыбнулась Кристина. – Нам всем жутко интересно. Но ты точно не против, если я пофлиртую с драконом?

Она была непоколебима. После того злополучного дня,

когда Рифер сел к нам за стол, ее целью стал этот парень. Де Вокур сдерживалась ради меня, считая, что я обманываю или излишне скромничаю. Я уверяла, как могла, что боевик мне безразличен.

– Точно не против, – слабо улыбнулась я ей. – К тому же обижен на меня. У тебя есть все шансы.

– Это отлично, – на лице ведьмы застыло коварное выражение. – Я как раз тоже в город собиралась.

Не знаю почему, но меня весьма встревожила ее заинтересованность. Я кусала губы, дергала себя за волосы, надеюсь, что наваждение пройдет, но нет. Неужели Дэймон прав, и Риф мне понравился?

После завтрака у дверей столовой меня встретил Эллис.

– Ты готова? – спросил он, уже одетый не в форму академии.

– Конечно, – кивнула ему.

Кроуфорд в отличие от его сокурсника был премилым парнем. Не напрягал, не преследовал меня, только улыбался, едва завидев.

Через пятнадцать минут мы оба входили в портал, который должен был перенести нас в город. Я храбро вошла, держась за руку сопровождающего, и нас тут же унес сноп искр, чтобы через секунду вытолкнуть на главную площадь академии.

– Как ты себя чувствуешь? – участливо поинтересовался юноша, подавая свой платок.

Я еле-еле стояла на ногах. Совсем забыла, насколько неприятны внезапные перемещения.

– Сносно, – ответила ему, ощущая, как цвет лица сменялся на зеленый.

Хорошо, что не я одна испытывала подобное. Большинство адептов, выходявших из арки, тоже имели бледный вид и бросались к лавочкам, рассредоточенным по округе. Это сродни чему-то отвратительному. Тебя и твои внутренности подхватывает, болтает в безвременье, а потом резко бросает в нужном месте. Кто привыкнет к этому?

– Я уже привык, прости, – парень пожал плечами, невольно удивляя меня. – Есть какие-то пожелания? Ты же первый раз в столице?

– Да, – с восторгом осматривалась я вокруг, подавляя чувство тошноты. – В первый раз. День поступления не в счет. Я, как только приехала, сразу зашла на территорию.

– И что ты хочешь посмотреть? – Эллис таки светился от удовольствия.

Я задумалась. Мне мало известно о Пи-ле де-ла-Луаре.

– Императорский замок, главную площадь, Квартал удачи, да все!

– Ммм... – он глубоко задумался. – Императорский замок и главную площадь мы увидим, а вот последнее... давай отложим это на другое время, Эви.

– Почему? – моему разочарованию не было предела.

Он снисходительно оглядел меня.

– Молодым десам там опасно находиться, да и скандально... очень. Предлагаю после осмотра достопримечательностей отправиться в местную кондитерскую. Там безумно вкусно.

– Уговорил, – улыбнулась я ему и подала локоть.

Если он утверждает, что улица с казино и значными тавернами посещать не стоит, то, наверное, он прав.

Эллис Кроуфорд оказался замечательным собеседником. Мы около часа бродили вокруг замковых ворот, и он рассказывал о династии Миртеороном. К моему восхищению добавлялось еще и чувство глубокого уважения к ректору, он ведь был братом императора, но общался с адептами и преподавателями на равных.

Потом мы вернулись на главную площадь. Возле того самого злополучного портала стояла стела, посвященная героям войны с Ваохом, когда злого бога загнали в ловушку, и отрезали земли незримой завесой. Вообще, было очень много улочек и лавочек, которые мы посетили. Самым интересным оказался для меня магазин артефактора. Как только мы вошли, я испытала огромный восторг из-за количества пищащих, бегающих, прыгающих и других безделушек, созданных великим и известным дворцовым артефактором. А еще услышала жутко занятную историю о главной императорской ведьме, которая в последние дни своего обучения наделила оленьими рогами нашего военачальника.

– А вот и кондитерская, – распахнул передо мной стек-

лянную дверь Эллис. – Уверен, тебе здесь понравится.

Я вошла, осматривая внутреннее убранство. Получалось, что большинство адептов в конце выходного дня шли именно сюда. Здесь яблоку было негде упасть, но к счастью предусмотрительный юноша бронировал столик.

– Присаживайся, – он подвинул мне стул. – А я пойду и закажу нам десерты.

– Спасибо, – прошептала ему, а сама продолжала рассматривать всех присутствующих.

И где-то далеко услышала знакомый голос. Благая Мира, за что мне это испытание?

В другой части зала дракон Рифер усаживал за стол мою подругу Кристину. Хорошо, что со мной не было фамильяра. Тот бы не успокоился, намеренно бы ехидничал и издевался.

Девушка с довольным видом уселась, сняла легкую куртку и, заметив меня, подмигнула. Я помахала, но глубоко в душе осознала, как раздражаюсь. Мне очень не нравилось происходящее.

Через несколько минут подошел Эллис с подносом.

– Я не знал, что ты любишь, – он застенчиво покраснел. – Так что вот.

На столе тут же появились несколько видов пирожных, две чашки и чай в небольшом чайнике.

– Спасибо, – я посмотрела на парня, испытывая благодарность.

Было очень приятно от его внимания. Он действительно старался мне понравиться, вот только...

К сожалению, у меня не было ответных чувств. Я прекрасно понимала, что нравлюсь Кроуфорду, он всячески давал это понять, но мне было абсолютно все равно. То ли дело его друг. Рифер, даже издалека умудрился меня выбесить. Дракон сам говорил, что терпеть не может ведьм. Отчего он позвал на свидание Кристину? Да и я хороша, сама разрешила подруге подобное, чуть ли не уговаривала на это. Дурочка, знала же, что мне будет неприятно.

– Ты часто здесь бываешь? – я разлила чай по кружкам. – Здесь так много адептов...

– Не сказать, – мой собеседник потер затылок. – Кондитерская больше для парочек, а я никогда никого не звал.

Не знаю, на какой ответ он рассчитывал, но я не стала испытывать неловкость. Да, это первое свидание. Да, в глазах других мы пара. Но на этом свет клином не сошелся, правда же?

– Эллис, спасибо, – я решила вслух поблагодарить парня. – И за выход, и за превосходную прогулку. Я и не знала, как в столице весело.

– Мы и в следующие выходные можем пойти погулять, – тут же предложил выпускник. – Разумеется, если у тебя будут хорошие оценки.

Училась я неплохо, очень старалась, так как боялась, что совсем немного, и мое обучение прервется.

– Я не знаю, – я посмотрела на напиток. Кусок в горло не лез, поэтому угощения оставались нетронутыми. – Я обещаю девочкам помочь в зельях. Да и ты, наверное, будешь занят. Все-таки последний год. Я слышала, вас здорово гоняет декан.

– Это верно, – улыбнулся мне парень. – Реймонда как будто подменили. Но его можно понять, после обучения мы все отправимся на границу.

Я нахмурилась. Мне-то известно, чьи интересы поддерживает отчим. Пусть я пешка в его игре, но все же действую ради врага. А значит, и сама предательница.

– Ты помрачнела, – заметил Кроуфорд. – Боишься за меня? – он протянул руку, накрывая мою ладонь.

Вздвогнув от такого жеста, я убрала пальцы и пояснила:

– За всех. Это страшно, вы все такие юные.

– Ты думаешь, нас так легко пустят на передовую? – усмехнулся юноша. – Мой отец служит у военачальника. Тот не отправляет юнцов на верную смерть. Все это время мы проведем в тылу, можешь не переживать.

Если бы. Судя по словам Оркида, перевес сил зависит от мелочей. Одна из них – мое дело. А я в совсем безвыходной ситуации. Жизнь мамы в моих руках, а я даже ради страны не пожертвую последним родным человеком.

Я оглянулась вокруг, нехотя подмечая, как Кристина болтает с драконом. Тот сидел прямо напротив меня и перехватил мой взгляд. Это не укрылось и от моего сопровождаю-

щего.

– Я слышал, у тебя назначено еще одно свидание.

Что? Это Рифер успел рассказать? Вот же трепло.

– Поверь, – я начала тараторить, будто кто-то объявил соревнования на скорость произношения букв, – это было не специально. Риф помог мне, защитил от нападающих, и я не смогла отказать. Но он все отменил.

Мне очень не хотелось прослыть ветреной особой даже в глазах того, кто, по всей видимости, был мне безразличен.

– Эви, не переживай, – Эллис наклонился чуть вперед. – Мы же пока не встречаемся. Я говорил на эту тему с Рифом.

– И благословил на подобное? – скривилась я.

Неважно, что я поступила некрасиво, но то, что парню безразлично на это, меня обижало. Юношеские заскоки, они такие.

– Нет, просто он обещал вести себя прилично, да и ты ничего не обещала. Поверь, я рад, что он все отменил.

– Угу, – нечленораздельно буркнула я.

Отлично, они все обсудили. Можно сказать, что поделили меня. Может, поэтому дракон гуляет с моей подругой?

– Тебе не нравится, – отметил проницательный Кроуфорд, и обернулся, заметив Рифера. – Хочешь, мы уйдем отсюда?

– Хочу, – во мне проснулась обиженная девочка. – А пирожные?

К ним так никто и не притронулся. Ни я, ни Эллис в данный момент не нуждались в деньгах, но я помнила голодные

времена. Тогда я и мечтать не могла о похожем угощении.

– Заберем с собой, я распорядюсь, – парень встал и пошел к стойке обслуживания.

Я опять осталась одна и нет-нет, но посматривала в сторону де Вокур. Кристина улыбалась и смеялась, юноша рядом с ней тоже расцвел и вел себя очень раскованно. Мне оставалось только позавидовать. Мое свидание проходило не так радужно, как хотелось бы. Не потому, что в Эллисе что-то не так, просто меня напрягало это проклятое задание от отца. Как бы я хотела просто учиться, просто гулять с мальчишками и просто получать удовольствие от прожитого дня. Мне этого не дано, а еще тяжким грузом на плечи ложилось ощущение злых сил. Ну, найду я принца-дракона, возможно, очарую, в чем уже сомневалась, что потом? Поверит он мне? А если да, то поможет с матушкой или побежит докладывать все отцу?

Еще и эти двое. Улыбаются, радуются друг другу. Им-то ничего не грозит.

Когда Кроуфорд вернулся, я смогла изобразить на лице подобие улыбки. Он, с бумажным пакетом наперевес двинулся за мной. Моя рука застыла в его ладони. В кондитерской было очень много посетителей, так что я не заметила там Исаю, а она явно меня поджидала.

На выходе нас зажали. Никто не успел ничего сообразить, но на меня вылился поток синей жидкости. Это она так мстила за свой зеленоватый цвет в академии. К счастью, Эллис

почти не пострадал. Его пиджак накрыло всего несколько капель, а я же от макушки и до самых туфельек выкрасилась в темную краску.

– Око за око, – пропела мне девушка, уходя куда-то вглубь помещения.

– Зуб за зуб, – осматривала я себя и подняла ладонь, давая понять спутнику, что его замечания здесь неуместны. – Разберусь сама.

Эллис, может, и хотел что-то сказать, но, завидев мой воинственный настрой, промолчал.

Тут же подбежала Кристина, забыв о своем свидании.

– Эви, ты в порядке? Хочешь, я натравлю на нее фамильяра?

Если учесть, что ее питомец – паук, а их все боятся, то это, конечно, выход. Но мне хотелось настоящей мести. Не я первая это начала.

Помотав головой, я опять нашла взглядом Рифера. Он со злостью в глазах переводил взгляд с меня на свою бывшую. Еще раз повторив свой жест только для него, чуть уневив амплитуду, уверилась, что он понял правильно. Нет, с этим разберусь я сама. Исая точно дура, раз решила связаться с ведьмой.

– Мне необходимо вернуться в общежитие, – обратилась к Эллису, а после повернулась к подруге. – Не предпринимай ничего без меня, пожалуйста.

– Зря, – безмятежно отозвалась Кристина, – но так и быть,

буду паинькой.

Я не стала ничего говорить, настроение было основательно испорчено стекающими с меня синими потоками.

– Эви, прости, мне так жаль, – извинялся Кроуфорд, идя рядом со мной, когда мы вышли из кондитерской.

На меня паялилась вся столица, удивляясь девице голубоватого цвета. Выглядела я очень плачевно. Мокрая, злая и грязная. Так и хотелось вернуться и проучить глупую ревнующую девицу. И ведь она направила свой гнев не на гуляющую с Рифером де Вокур, а на меня. Ту, которая всячески избегала молодого дракона.

– Ты здесь ни при чем, – я вымучено улыбнулась парню. – Не ты же наслал это заклинание.

– Но я мог тебя защитить, – все продолжал убиваться юноша.

Только мне это и не нужно. Я в силах постоять за себя, но мне надоела эта бессмысленная возня с краской. Нет, теперь месть будет в совершенно иной.

Мы подошли к порталу. Большинство адептов тоже возвращались из города, чтобы переместиться в академию. Конечно, мой вид вызвал пересуды и удивленные взгляды, но я старалась не обращать внимания. К Ваоху это недоразумение. У меня проблемы более серьезного масштаба, на их фоне все меркнет.

Когда мы вышли из арки, я бросилась к перилам, чтобы передохнуть. Ощущения оставались неприятными и болез-

ненными.

– Давай я провожу тебя, – предложил расстроенный Эллис.

– Нет, спасибо, – я отнекивалась, как могла. – Хочу быстрее добраться до душа, а потом...

– Что? – тут же спросил юноша, ощущая что-то нехорошее в воздухе.

И, по-видимому, не зря.

– Потом узнаешь, – мое выражение лица стало напоминать оскал.

Да, я скромная и неуверенная в себе, но такого унижения не спущу. Де Абель еще пожалеет, что связалась со мной.

К сожалению, все впечатление от свидания перекрыл последний инцидент. Не скажу, что юноша мне совсем не нравился, но и трепет не вызывал. Вот только я понятия не имела, как сказать ему об этом. Избегать и прятаться? Объяснить прямо?

С гордо поднятой головой и в раздумьях я вошла в наш корпус. К счастью, ведьмы относятся ко всему со здоровой долей скептицизма. Подумаешь, пришла синяя, так несколько дней назад моя противница ушла вся зеленая. И всем про это известно. За что я любила колдуний, так это за общее единение, но вместе с тем, никто из девушек не лез мне в душу.

Отмывшись от краски и ожидая подругу, поговорила с

Дэймоном.

– Как свидание? – каркал мой фамильяр.

– Не очень, – не смогла я скрыть грустный вздох. – Эллис, конечно, хороший, красивый, да еще и выпускник.

– Но не дракон, и не принц, – перебил меня ворон.

Это точно. В своих поисках я не продвинулась ни на йоту. Понятия не имею, как отыскать монаршего отпрыска в учебном заведении. Драконов училось более чем достаточно. Стоит обратить внимание на последний виток, но и там их более четырех десятков. Не подходить же к каждому? Да и непохожа я на роковую красавицу.

К счастью, от ответа меня спасла Кристина, впорхнувшая в нашу комнату. Она в превосходном настроении забежала внутрь, прикрыла дверь, облокотилась на нее и счастливо вздохнула, расплывшись в улыбке.

– Эви, это было чудесно.

Не знаю, почему, но меня кольнуло. На ее месте могла быть я. Рифер, приглашая на свидание, обещал удивить. Только сам юноша отказался от меня, не стал уговаривать и настаивать. Наоборот, предложил никуда не идти. С его же слов я бы стала очередной. Отчего тогда так довольна де Вокур? Он с ней более обходителен и романтичен?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.